

A purple-toned, sketchy illustration. In the foreground, a hand is shown holding a lit cigarette. The hand is rendered with heavy, expressive lines. In the background, a face is visible, looking towards the right. The overall style is reminiscent of a charcoal or pencil sketch, with a grainy, textured appearance. The background features some abstract, swirling patterns.

ЧЕНАСТОЯЩИЙ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭНДРЮ МУР

Эндрю Мур

Ненастоящий....

<https://litres.ru/74038708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот роман познакомит вас с Ильёй Громовым, человеком специфического профиля, только-только уволенным в запас. И который попытается адаптироваться, и привыкнуть, к новым условиям, из гражданской обихода. Предлагаю узнать, получится у него это или нет. Ведь жизнь порой непредсказуема, а в жанре боевика можно очутиться и под мирным небом. И, как покажет повествование, обыденность, так же легко и на ровном месте, способна перерасти в невероятную фантазмагорию, необъяснимую, на первый взгляд.

З.Б. Книга имеет УДК, ББК и ИСБН. Права мои. С уважением.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Эндрю Мур

Ненастоящий....

Глава

АННОТАЦИЯ.

Этот роман познакомит вас с Ильёй Громовым, человеком специфического профиля, только-только уволенным в запас. И который попытается адаптироваться, и привыкнуть, к новым условиям, из гражданской обихода. Предлагаю узнать, получится у него это или нет. Ведь жизнь порой непредсказуема, а в жанре боевика можно очутиться и под мирным небом. И, как покажет повествование, обыденность, так же легко и на ровном месте, способна перерасти в невероятную фантазмагорию, необъяснимую, на первый взгляд.

Предпослание .

С вашего позволения, немного о войне, как об одной из главных линий действия этого произведения. Не в прямом смысле, негатива и без того хватает, а в иносказательном – авторском.

Война – один из определяющих взглядов на жизнь. Впро-

чем, одинаково верных, которых великое множество. Что же до понятия войны предлагаемого вашему вниманию, то мы, с его помощью, рассмотрим причину взаимоотношений всех нас с вами. Ведь война идёт повсеместно, даже там, где вы её влияния никогда не усматривали. Смысл отношений мужчины и женщины также противоборство, с эпизодами перемирия, для подготовки следующих боевых действий. Исключения есть, но они, как говорится, подтверждают основное правило войны.

Война является данностью, и её культивируют, повсеместно, а противодействие бессмысленно и порождает новые войны. Поэтому мы с вами, в основном, постоянно находимся в состоянии: либо войны, либо подготовки к ней. Это касается всех аспектов жизни, стоит только взглянуть под грамотным углом. И в этом нет ничего нового и удивительного. Просто природа.

Теперь закроем скользкую тему и перейдём непосредственно к содержанию.

События этой истории могли и не произойти. Всеми виной случай, который, как известно, часть общей закономерности. Ведь каждый из нас, бывало, сотворит что-нибудь эдакое и забудет. А через много-много лет, возможно, никогда не сопоставит последствия и причину, в результате которой возникает целый набор происшествий, изменяя привычный обиход до неузнаваемости. Иногда до такой степени, что повернуться вспять становится невозможно.

Сама история произошла, разумеется, не в том регионе, к которому привязано описание. И тем не менее, место действия выбрано не спонтанно, поскольку имеет отношение к одному из прототипов героя, которому история и посвящена. Хочется добавить: если некоторые сюжетные элементы кому-то покажутся фантастическими, просто вспомните – технологии каменного века несколько отличаются от современных. Пусть и самую малость. А человек разумный, весьма вероятно, сможет без труда и непредвзято воспринять то, что изложено в этой, безусловно, местами приукрашенной композиции. И, надеюсь, улыбнётся. И не раз. С уважением.

«И где бы ты не был,
Что б ты не делал,
Между землёй и небом – война».

В. Цой

Н енастоящий детектив.

Тихий океан выглядел действительно тихим, только до него ещё надо добраться. «Море сегодня спокойное», — Илья оглядел каменистый берег городского пляжа и направился к одному из валунов. Приходилось прыгать, и весьма аккуратно, а не то расшибёшься. Одно название, «городской пляж», на самом деле народ сюда особо не стремился. Отно-

сительно неподалёку раскинулся шикарный песчаный сосед, там и отдыхали. Но не он.

Скинув одежду, Илья аккуратно, чтобы ненароком не поскользнуться на склизких от налёта камнях, добрёл до глубины и ушёл нырком в тёпленькую сентябрьскую водичку. Вынырнув, он привычно и мощно заработал руками. Грести предстояло минут десять, если ничего не поменялось. Подруга наверняка уже ждёт. Неизвестно, сколько ещё погода будет потворствовать их общению. Погружённый своими мыслями, пловец не услышал первый свист. За свистом последовал второй, словно недовольный и погромче. Этот звук уже дошёл до слуха, но прежде чем Илья успел осмотреться, под него кто-то подплыл и очень бережно вынес, а затем слегка подкинул над водой.

«Вот ведь проказница». Подруга, вынырнув рядом, завертелась, как волчок, выдавая различные звуки, включая ультра диапазон, недоступный восприятию. Иные слегка оглушали, но это скорей всего от радости встречи. Эмоции всё-таки у женщины, пусть и дельфиньей породы, иногда зашкаливали. А порода у неё была не местная, не глупый тихоокеанский дельфин танцевал и резвился здесь. Афалина южных кровей¹, с белозубой щёлкающей пастью, и уже не подросток, как при первом знакомстве. «Дама ты, конечно, на любителя», — ёрничал про себя Илья, пока та катала его на се-

¹ Род дельфинов, обладающих высоким интеллектом и самосознанием. Здесь имеется в виду индийская афалина,

бе.

Так они общались около часа, больше не позволяла температура воды. Ей то что. А ему, увы, с наступлением холодов нужна будет специальная экипировка, да и лодку придётся где-то доставать. Правда с холодами встреч, вероятно, не станет вовсе. Подруга улетит в тёплые края и его с собой не захватит. Но это будет потом, а сейчас дельфин тащил его в сторону берега, будто понимал. А почему – будто? Они ведь такое пережили, теперь – друзья.

Закадычная подруга на прощание заливалась песнями, кивая своей счастливой мордой. Она сияла, ловя ответную улыбку. Невозможно было не улыбаться в ответ. Вдруг мотив немного сменился, стал каким-то искусственным, а дельфин плавно растворился в сознании...

Трель смартфона выбила из сладкой дремоты. Сна, как такового, и не было. После вчерашних возлияний, добредя до квартиры, он просто провалился, в тёмную яму, а уже под утро начал что-то осознавать. И вот из прошлого, очень далёкого, всплыло, возможно, самое счастливое воспоминание, в подарок. Тем временем труба не унималась. Мужчина продрал глаза, осмотрелся: «Так, смог раздеться, уже хорошо. Сейчас глянем, кто концовку запарол».

А на экранчике, в принципе предсказуемо, улыбался шеф, он же близкий приятель, он же попутчик во вчерашнем загуле. Повертев мобильник в руке, Илья пожевал резину, помы-

чал, оказалось даже зубы вечером на автопилоте почистил, опыт... и не стал отвечать. Надо ещё залипнуть минут на двадцать.

«Никогда не похмеляйся, никогда не пей раньше обеда, старайся не солить пищу, кушай горькое и квашеное». Это, разумеется, далеко не всё.

Спасибо тому благодетелю, который в своё время объяснил нехитрые правила – как и что делать, а потом употреблять каждый день и при этом оставаться в относительно работоспособном состоянии. Не износить себя в короткий срок. И в виде бонуса наградой стал список натуральных стимуляторов, что помогает плескаться в этом «синем» море, где Илья старался не терять берега. Во всяком случае, пока. По большому счёту его ничего не держало, разве что земляк Кирюха. Красавчик, бесспорно, с положением, бизнесом – позвал к себе, жильём обеспечил в столице, съёмным само собой. Не понятно, по какой причине.

Корнеева Кирюху он не видел много лет, так, списывались иногда. Поддерживали отношения. Давным-давно его товарищ переехал в столицу вместе с родителями. С военными такое в порядке вещей, папе приказали, все выполнили. И впоследствии, когда у Ильи находился свободный часик, или между командировками, иногда возникал и спонтанный ча-тик с приятелем.

Смартфон снова заверещал. «Лёгко на помине. Ладно». — Здорова, воин! — зазвучал весёлый и бодрый голос ше-

фа, повисла пауза. — Ты там?

— Привет. Говорил же, не определять меня, я гражданский, — ожил Илья.

— Как голова? Не бо-бо?

— Давай без лирики. Мы с тобой вроде обговаривали, я пока осматриваюсь. Или у тебя проблемы? — спокойно и без эмоций выдал Илья.

— Ну ты железяка. А спросить, как дела, что нового? — заворчал Кирилл.

— Как дела? Что нового?

— Да пошёл ты... В общем, по проблемам — и да и нет. Покатаешься со мной сегодня, — прозвучало уже деловым тоном.

— Это приказ?

— Распоряжение, раз ты гражданский. У тебя пятнадцать минут, заеду.

— Хоп, — коротко поставил точку Илья и резко вскочил с дивана.

Съёмная хата представляла собой студию в двадцать квадратных, с необходимой обстановкой и балконом, этаж второй. Обжита практически не была, вещей по минимуму. На гражданке Илья только пару месяцев, а в столице пару недель. Толком и не успел ничего прикупить, дежурную утварь разве что. Научили обходиться минимумом. Если бы не Кирюха, который буквально заставил пополнить гардероб, ходил бы в одном и том же. Точнее, менял стиль на запасной Илья ре-

гулярно, он не хрюшка. Однако считал свои два комплекта, практически идентичных наборов верхней одежды, вершинной личной моды. Исполнее, единственное исключение, его в достатке всегда, гигиена это правильно.

«Так, — Илья, оглядев в зеркале лицо, оценил степень небритости щетины и погладил короткий тёмный ёжик: — Сойдёт». Следом в привычном и чётко отлаженном темпе были выполнены банно-прачечные процедуры, после чего лёгкий перекус по ходу пьесы. Тяжело заправляться с утра привычки не имел, сперва кровь надо разогнать.

«Вот незадача», — открыв платяной шкаф и разглядывая обновы, Илья на момент завис. Не уточнил ведь, в каком качестве придётся кататься. А занятие, то есть профессия, весьма специфическая. Он живо схватил смартфон: «Форма одежды...? Отлично». Удобная.

Когда он вышел, тёмно-серый внедорожник уже стоял и ждал под парами. Крепкого телосложения водитель жестом, мол, давай не стесняйся, указал на соседнее место.

В салоне, непривычно для гостя, было удобно, пахло свежестью. Авто резво стартануло, а блондинистый хозяин меж тем язвительно уточнил:

— До сих пор не отошёл?

— Если ты о вчерашнем, то мимо, — в своей манере отрезал попутчик. — Давай лучше по делу. Что за кипиш?

— Послушай, — Кирилл стукнул ладонью по руке соседа, — давай, отключай свои армейские настройки. Они в нашем

деле только помешают. Хотя бы начни. Если что-то спрашивают, может и не искренне, подыграй. Итак, чего такой варёный?

— Добро, постараюсь, — прозвучало задумчиво, затем по-свойски уже: — В общем не адаптировался ещё, скорей всего. Два раза часовой пояс туда-сюда.

— Другое дело совсем! — восхитился Кирилл. — Теперь зафиксируй и продолжим.

— Чего-куда в оконцове? — поживей, уже с интересом заговорил Илья. — Ты вроде с Витей катаешься.

— Про Витю отдельная история, — шеф гоготнул. — Недели на две, думаю, выбыл, как минимум. Ты Светку Третьякову из аналитики как, успел заметить? Такая, подтянутая, светленькая, — жестикулируя, он указал длину причёски.

— Ну, так... А они родственники, что ли? Витя ведь Третьяков?

— Ага, — подтвердил Кирилл весело, — пока едем, расскажу. С полгода назад Витя ни с того ни с сего заныл, дескать, чего-то супруга какая-то не такая стала, личная жизнь ушла в сплошной негатив, ругаются на пустом месте. Полный разлад. Я ему, думать башкой надо было, когда решили вместе работать. Сто раз всем талдычу, не нужна жена рядом на работе. Моя сидит у себя в банке и ладушки, никаких проблем. В общем, задрал он меня, нашёл, понимаешь, бесплатного психолога. Не, вопросов нет, профессио-

нал ценный, иначе давно под зад коленом. И вот прикинь, недели две назад Светка меня выцепляет на улице и просит, прям слёзно, личную аудиенцию. Для конспирации я заказываю аналитический отчёт по объектам, самому интересно. И опять нытьё, мол, муж какой-то не такой, детей не хочет, чувства умерли, наверняка шалашовку какую-нибудь себе нашёл. Обычные бабские песни. Упрашивала, чтобы я ей всё про мужа рассказал: она точно знает, что я точно должен всё знать, уверенная такая. Ну, терпение у меня и лопнуло. Раз сами разобраться не хотите, помогу отношения оживить. Будут вам и танцы с саблями, и небо в алмазах. Креатива и креатившиков у нас, слава богу, хватает – наш профиль. Пообещал, короче, организовать мероприятия по контролю и, если что, просигнализировать. Пригласил к себе пару коллег, наскорячок прикинули, лишнего изобретать не стали.

По итогу выбрали мы отельчик приличный, номер оплатили, заказали сервировку в номер, полный кейтеринг. По дате прикинул, чтобы пятница. Оставалось только фигурантов состыковать. В конце недели, якобы случайно, Витя в своём кармане обнаруживает открытку с приглашением от супруги, поцелуйчик помадой внутри, естественно. Тот ко мне. Так, мол, и так, всё пропало, немытый, нечёсанный, а ему на свиданку. Обработал его, в курсе дела, говорю, гони на место, там себя в порядок приведёшь и жди любящую жену. Светку я заранее курьерствовать отправил, чтоб ни пересеклись случайно в офисе. Звоню ей через некоторое время и

тревожно так заявляю, снимайся с маршрута и дуй на базу, проблемы у мужа. Та прилетает и с кучей вопросов ко мне. А я ей, сочувственно, держись, мать, твой действительно развлекается на стороне, даю бумажку с данными. И поясняю: именно в эту секунду тот изволит вольных хлебов там откусывать, торопись, может успеешь застать на месте преступления. Светка губы сжала, вырвала из рук адрес, впечатлилась, короче. Лицо, правда, мне её не понравилось тогда...

— Чёт как-то крутовато, — прокомментировал слушатель с усмешкой.

— Ты в моей шкуре побудь, когда тебе на работе «Дом-2» устраивают. Да мы думали, всё контролируем, отслеживали онлайн репортаж в моменте. Из моего кабинета. Нас, горе-режиссёров человек пять собралось. Веселились, глядя на Витю: тот нарядный, в халате, с бокалом в руке. Там видеокамеры в номере с трёх ракурсов писали, — Кирилл глянул на товарища, тот покачал головой. — Да ты не пыли, деловая колбаса, интим не стали бы писать, только основное шоу. Планировали безобидный розыгрыш, а после эмоциональных качелей сам знаешь, в постели – огонь.

И вот влетает Светка в номер, звука нет, но немое кино, по моему мнению, ещё круче смотрится. Пять секунд она выясняла, что за дела, судя по всему, а потом мы перестали улыбаться. Ответ мужа, похоже, её разозлил, она схватила со стола тарелку и звезданула его по башке. Хорошо посуда небьющаяся, хоть это предусмотрели, потому что следом

Светка перевернула стол и пошла в атаку. Как бешеная. Она ведь подготовленная, в наружке даже работала, семёрка по-старому, они с Виктором там и познакомились.

Как она его начала лупить, мама, не горюй. Прыгнула на него, как тигр, и давай молотить, как в октагоне. Витя, бедняга, сначала пытался защищаться, но только хуже себе сделал. В итоге она его так отмудохала: меньше, чем за минуту, наверное. А Витя ещё жаловался, что не любит – холодная. Разогреть надо просто уметь, баба настоящий ураган оказалась. Видео сброшу, сам приколешься.

— Чего ты веселишься? Своих стравил и потешаешься,
— мрачно вымолвил Илья. — Ты не думал, что семью...?

— Ты дослушай до конца сначала. Во-первых, никто такого не планировал. Кто ж знал, что так стремительно развернётся. Во-вторых, Славе Мякишу маякнули почти сразу, он страховал, оттащил её. Правда, пока он Светку пытался уговорить, ему немного досталось. Покоцала чуток, покусала, но там ерунда. По сравнению с Виктором, конечно: у того рука вывихнута, несколько швов на голове, про гематомы вообще молчу...

— Да это триндец. Заместителя в инвалиды, — перебил Илья и невесело глянул на приятеля. — Москва и из тебя уродо сделала?

— Я тоже сперва решил, триндец. Светка сразу после всего приехала, молча накатала заяву, швырнула мне в лицо и ушла. Понять можно. А мне какво? Минус два обученных

профессионала, которых не так и много. Где брать зама?

И вот в понедельник, вчера то есть, Светка заявляется ко мне. Я думаю, скандал, что ли, решила закатить? Собралась с силами и на меня накинется. Но, блин, не похоже. Поставила на стол бутылку дорогущего коньяка и принялась извиняться за своё поведение. А затем выдаёт: Витя на поправку пошёл, теперь наглядеться на неё не может, как подменили, детей резко захотел. А у самой глаза светятся, в общем, счастливая женщина. Ну, я Витю набрал потом, тот подтверждает: жена нежная, ласковая, чуть ли не пылинки с него сдувает, второй медовый месяц прямо. Я пока в отпуск Светку отправил, расставаться с ней придётся. Иначе Витю затроллят. Жаль. В банк к жене пристрою. Видишь, как оно? Так что, всё хорошо, что хорошо кончается.

— Всё равно жесьть. Повезло просто, это ж готовая психотравма. Представь: ты, блин, сидишь, ждёшь классный сюрприз в виде красотки. А заходит мегера и сходу – на, сука! На, получи! — Илья вдруг заржал неожиданно для самого себя.

— Да я семью спас. Да, повезло. Но, как говорится, победителей не судят.

— Только со мной не вздумай такие штуки вытворять, — с весёлой угрозой предупредил Илья, — шутка плохо кончится.

— Мог и не предупреждать. Всё, подъезжаем. В курс тебя вводить буду.

— Если ты решил мной Виктора заменить, идея так себе. У меня опыта не богато.

— Не угадал. Его есть кем заменить. Тут другое, — подытожил шеф, заруливая в подземный паркинг.

Офис размещался в одном из бизнес-центров, на двадцатом этаже и полностью его занимал. Вид из окон шикарный. И всё это нажито непосильным трудом, собственными потом и кровью – так давал понять управитель владений. Директор частной структуры безопасности, в прошлом офицер ФСО², Кирилл Корнеев являлся учредителем конторы и полновластным хозяином соответственно. Клиенты, а именно, несколько крупных производственных и финансовых предприятий, а также местный бомонд, не самой высшей пробы, конечно, входили в круг профессиональных интересов и задач.

Судя по тому, что Илья успел увидеть за своё недолгое пребывание, как он считал, пока в гостях, дела шли неплохо. Дорогая обстановка, сотрудники одеты с иголки, в спецтехнике и устройствах тоже недостатка не имелось. Много было знакомо. По дороге в директорский кабинет они посетили пару комнатёнок, где Кирилл, выслушав дежурные отчёты, либо корректировал, либо просто ничего не говорил. Илья наблюдал с ухмылкой за важным шефом, которо-

² Федеральная служба охраны Российской Федерации, в прошлом – 9-е управление КГБ СССР.

му хотелось дать поджопник, как в детстве, еле сдерживался. Вскоре к ним присоединился тот самый Слава, парняга лет тридцати, с заживающей уже царапиной на лице. И трица, зайдя в просторный кабинет, разместилась за столом. Это была переговорная, глухое помещение, без окон, расположенное почти в центре офисного лабиринта. Кирилл достал телефон и взглянул на остальных. Коренастый, бритый наголо Слава тотчас отдал свой, Илья последовал его примеру.

— Ситуация непростая, — начал шеф задумчиво. — Если что упусти, дополнишь меня, Слав?

Тот кивнул.

— Итак, несколько месяцев назад к нам стали захаживать случайные клиенты. Отрекомендованные, правда. Хотя их рекомендации не проверяли, шпиономанией не страдаем. На первый взгляд вполне вменяемые, адекватные люди. Запросы стандартные, кому-то безопасность обеспечить, кому-то половина неверная мерещится. Текучка. Однако, результат раз за разом – пустышку тянем. Можно было плюнуть, те ведь платят. Не в моих правилах. Для начала мы подняли всю подноготную на парочку, где муж – предполагаемый изменщик. Оказалось, парочка – какие-то блогеры-журналисты. Стали шерстить потихоньку остальных. Все, как на подбор, мутные, с душком. Я подключил резерв, из свободных, поводили этих чудаков поплотнее. Результат не порадовал. Наёмников к нам заслали, представляешь? До кучи ещё и

крыса-крот в конторе из-за них завелась. Выкупили её быстро, а что эта тварь успела слить, выяснили. Псевдо клиенты потерялись мгновенно. А через месяц движуха неприятная началась. Пара старых клиентов обратилась с претензией, мол, кто-то просёк об их проблемах и предлагает решить вопрос. Только ставки пониже наших.

— Ну понятно, конкуренты, — вставил свои пять копеек гость.

— Да, непуганые. Стали дальше нам под кожу лезть. Демпинг включили. Вычислить особого труда не составило. Связались через посредников, ты ведь понимаешь, сейчас всё либо через погоны, либо чиновников, ЕдРоЗ³. По итогу миром решить не удалось, позиции у нас примерно равные. Воевать в открытую никто не станет, не то время. Даже если провести анонимную силовую акцию, вопроса это не решит. Очень быстро прилетит обратно.

— Тебе взгляд со стороны нужен или решение вопроса? — уточнил Илья.

Шеф погрузился в раздумья, затем вопросительно кивнул подчинённому.

— Есть пара наработок, как их объектам жизнь испортить, без следов. И если от них побегут...

— Чего-то проголодался я, — перебил гость и поднялся.

— Слава, не в обиду, без топлива голова не варит.

— Так можно заказать, сюда доставят. Тут внизу отличная

³ Сокращённое название правящей партии РФ на момент повествования.

кухня, — Кирилл потянулся к ящику с телефонами.

— Не привык есть в казарме, — пошутил Илья. — Да и ноги хочу размять, нагрузки не хватает.

Стало понятно, куда клонит приятель.

«Слава, за старшего тогда», — распорядился командир и устало вздохнул.

Выйдя на улицу, Илья первым делом поинтересовался:

— Ты остальным доверяешь?

— Я тебя умоляю, — собеседник состроил недовольное лицо, — мы мелко плаваем, чтобы нами серьёзно заниматься.

— Ну, похавать всё-таки надо. Только не здесь. Есть рядом более-менее?

Мест более или менее оказалось предостаточно. Уже через десять минут новоявленный детектив изучал меню приличного комфортабельного заведения, напротив опять дружеская ухмылка.

— Хватит уже, — он бросил меню на стол, — сам давай. Попроще только. Мне эти загоны ваши не в жилу.

— Забей, рано или поздно придётся привыкать, — подзывая официантку, миролюбиво вымолвил кормилец. — Скажи лучше, ты ведь меня не зря из штаба вытащил?

— Для начала, чего ты конкретно хочешь?

— От тебя... — возникла пауза, Кирилл вдруг очнулся и продолжил: — Скорее, как ты видишь ситуацию.

— Ты понимаешь, что все эти ваши танцы с бубнами в

принципе не имеют смысла?

— То есть?

— Валить их надо, на глушняк, — прозвучало жестко, — чтоб не встали уже.

Кирилл застыл в недоумении.

— Давай поедим, мне нужно время, — резюмировал Илья.

Ели молча. В конце трапезы Илья загадочно глянул на товарища и, ковыряясь зубочисткой во рту, задал риторический полувопрос полуконстатацию:

— Ты ведь не самый крутой в своём деле? — затем через паузу: — А есть, допустим, такие структуры, с которыми боются конфликтовать? Ну, такие, отороженные, беспредельщики в сфере безопасности?

— Что ты задумал?

— Просто ответь на вопрос.

— Разумеется. Но ты не представляешь...

— Не переживай, — перебил Илья, — кроме открытой информации мне ничего пока не нужно. Скажи лучше, ты можешь подготовить список их объектов? Только обязательно в области. Они наверняка курируют что-нибудь масштабное.

— Допустим, — Кирилл завис, глядя в глаза другу детства, а через минуту встрепенулся. — Илюх, за себя я не боюсь. Но у меня двое детей. А сотрудники...?

— Нам повезло, — оппонент хитро прищурился.

— Слушай, может, ты объяснишь, без интриг, к чему тебе это? К чему готовиться?

— Скоро день России, будем праздновать.

Вечерело. В офисе, кроме старой троицы и дежурного персонала, никого не осталось. На столе в переговорке красовались две папки.

— Первая – конкуренты. Вторая – «AGM Group». О ней в публичном крайне мало, через даркнет кое-что выдернули. Короче, подбирали по вашим установкам. Но, там такое... — голос говорящего звучал задумчиво и выражал скрытое сомнение. Слава напоминал сапёра, словно, беседуя с ними, попутно ковырял взрывное устройство, выбирая, какой провод надо перерезать.

— Не наследили? — чисто для проформы уточнил шеф.

— Обижаете, — Славин палец пододвинул папки ближе к стоящему у стола напротив командиру.

Затем подчинённый завис, выражая отсутствие присутствия. На лице то ли грусть, то ли печаль, то ли смятение – не разобрать. Шеф какое-то время рассматривал скисающего, как ему показалось, на глазах бойца, после чего щёлкнул у того перед носом пальцами. Ноль реакции.

— Ау, Слава! Ты измену поймал, что ли?! — зазвучало на повышенных тонах с удивлением, затем Кирилл стыдливо поглядел на Илью и продолжил уже спокойно: — От кого, от кого, а от тебя такой подставы не ожидал. Завтра же в

наружку или бумажки пойдёшь перекладывать.

— Не-не-не, — очнулся Слава, — не в этом дело. Меня напугать, постараться надо. А тут... Непонятка одна: мы когда сёрфили, анонимно разумеется, попался АГМ этот, по вашим вводным. Так вот, когда начали его шерстить, на нас охоту открыли, моментально. В общем, Коля слился и нырнул к своим онанистам в даркнет. Заказал какому-то челу АГМ, в ответ даже пришли первые данные. Ну, думаю, шоклад. Ждём – тишина. На запросы – тишина. Я решил, кинули нас. Вдруг Коля вскакивает и выдирает шнуры из сервера. Глаза квадратные, неадекват, сука, полный, — он виновато глянул на шефа, тот махнул рукой, дескать, проехали. — Я его таким никогда не видел. В чувство, правда, быстро пришёл. Всё восстановил за считанные минуты. На мои вопросы отвечает, мол, по-другому он не мог, там считанные секунды оставались. Больше никаких подробностей, не моего ума дело, видите ли. Я просто думал, говорить вам, не говорить, стрёмно всё это.

— Нормально, — с энтузиазмом прокомментировал Илья, — похоже, нам ещё раз свезло.

— Нормально? — прозвучало начальственное недоумение.

— Давай для начала поглядим. Мы ведь с тобой не знаем даже, что внутри.

Кирилл разместился рядом с Ильёй и пригласительным жестом указал Славе на место рядышком с ними. Затем пап-

ка, опять по столу, плавно переключалась к Илье, словно переходящий приз, хотя скорее, как нечто опасное или заразное, судя по отношению к ней участников конференции. Кирилл вздохнул и покосился на соседа: «Банкуйте».

Во главе досье, на первом развороте красовалось любопытное изображение. Логотип или эмблема: квадрат, внутри квадрата круг, в круге треугольник, вершиной вверх, в котором заключался ещё один, поменьше. В общем, как в сказке: в лисе заяц, в зайце утка, а в утке яйцо. Оставалось найти иглу и аккуратно по ней постучать, да ещё и себя при этом не выдать. Илья покрутил эту символику по оси, отмечая про себя: «Вверх ногами жуткую физиономию напоминает».

Сосредоточенно изучая листочки, походя вытаскивая из файлов схемы, планы, Илья пришёл к выводу: «Не зря коллеги опасаются не то что знакомиться, а даже смотреть на кошечку иглу». Что представляла закрытую силовую организацию, с массой серьёзных объектов химико-фармацевтической отрасли. Наверняка были и другие, но для текущей операции подходили именно эти. План слегка авантюрный, но шансы были очень высоки. Предстояло, как выражались раньше, осмотреться и отработать на пленере.

— Мне понадобится тачка с шофёром, — Илья оторвал глаза от материала и обвёл глазами соседей.

— Считай, сделано, — с готовностью произнёс Кирилл.
— Могу в помощь ещё направить...

— Балласт мне не нужен, — перебил оппонент и хлопнул

соседа по руке, — нянчиться не моё.

— Зря ты так, — зазвучало с укоризной, — у меня не первогодки здесь.

— Да помню, — Илья расцвёл в улыбке, — только пока женщина на пути не встретится. И не отделает за милую душу.

— Издеваешься? Там врасплох, обстоятельства другие совсем. Сравнил тоже. Да и женщина женщине рознь.

— Кирюх, если тебя девка ухайдакала, тогда: или ты не профессионал, или пора на пенсию. А этот бабский тренд для меня вне законов здравого смысла. Кинематика, динамика рядом не валялись, даже в глаза друг друга не видели. А движок? Забыл? — Илья прервал свою тираду, попахивало менторством, не его владения, а подчинённый уши греет. — В общем, ты прав, огрести от женщины каждый может, — зазвучало теперь с юмором. — От мамы, помню, да и не только от своей, нам хорошо наприлетало, — он подмигнул начальнику, тот улыбнулся. — Ну всё, долой лирику.

Илья поднялся, прихватил отобранные листочки и вопросительно уставился на начальство. Тот непонимающе дёрнул головой, мол, «а где комментарии по делу?»

— Пока объекты на местности не посмотрю, обсуждать нечего, — сказал, как отрезал, гость. — А сейчас мне выспаться надо.

Кирилл кивнул:

— Тебя отвезут, я пока здесь. Транспорт ко сколько?

— К пяти утра. Постараюсь к вечеру вернуться. Если не свяжусь до, — Илья глянул на свой армейский хронометр, — двадцати ноль-ноль, не ждите.

Неприметный японец, типа паркетного внедорожника, как по заказу, стоял недалеко от подъезда. Опытный взор Ильи вычислил его практически сразу. Подойдя к машине, он прыгнул на переднее сиденье, закрыл абсолютно бесшумную дверь и внутренне чертыхнулся, узнав водителя. «Мы решили – так будет лучше», — прокомментировал извозчик.

«Или они хреновы конспираторы, что не лишено, или друган соглядатая таким образом подослал», — подумал Илья. По обоим пунктам следовало согласиться, поскольку профдеформация неизбежна. «Только в целях конспирации», — предугадывая ход мыслей пассажира, сухо кинул водитель. Илья многозначительно усмехнулся и прицепил на торпеду листик с адресами: «Маршрут прокладывать не буду, не местный. Решай сам. И, пока мы в связке работаем, по имени и на «ты», — он протянул напарнику руку ладонью вверх и добавил: — Ну что, хоп?». «Хоп», — прозвучало в ответ. Они ударили по рукам, и Слава утопил гашетку акселератора в пол.

Транспорт понравился, мотор работал практически беззвучно, ничего не скрипело, всё на уровне. Да и Слава, как водитель, оказался нависоте. Экстра-класса, не ездил, а летал, на пределе. И не упускал при этом мелочей. Понимая

задачу, что лучше не светиться, от слова совсем, перед каждым поиском подъездов и подходов к объектам, Слава замарывал номера. А после каждого рейда по новой округе старательно, но оперативно, оттирал своё искусство.

Автомобиль к концу дня выглядел до такой степени заляпанным, будто поучаствовал в ралли. Однако не напрасно, к вечеру экипаж успел объездить семь объектов, из которых четыре были признаны годными уже сплочённым коллективом. Совместные совещания, как решил Илья, более продуктивны, поскольку уже на первом осмотре напарник въехал в замысел провокации. А впоследствии с энтузиазмом помогал подбирать укромные места, ускоряя процесс, и качество при этом не страдало.

Не трата времени даром, без перерывов на обед и прочие глупости, они в приличном ритме прочёсывали окрестности. В конце концов, голодные, но довольные нагулялись и надышались лесом до одури. Напоминало всё это боевую операцию, для Ильи, привычную, для напарника, бесценный опыт. Геоданные безопасных точек уже к шести вечера были зафиксированы, и Илья поздравил товарища с досрочно выполненной задачей. По времени даже успевали на вечернюю летучку. Решили не звонить, а просто заявили на базу и сразу... Естественно – жрать, от пуза. Кирилл по лицам сотрудников понял, есть результат и не торопил. Просто сидел за столом в переговорке, хлебал кофеёк, наблюдая за «животными». А те всё жевали и жевали. Куда влезало?

«После сытного обеда по закону Архимеда полагается поспать», — Илья благодушно выдохнул и закрыл глаза.

Довольные напарники с прикрытыми глазами почти синхронно откинулись на спинки кресел.

— Я вам не мешаю? — нетерпеливо вымолвил шеф.

— Ну минут пять, командир, — тихонько попросил Слава.

— Щас спую, — следом выдал Илья.

— Да вы уже спелись, я смотрю, — прозвучало с напускной строгостью. — Разговор сегодня будет?

— Всё сегодня будет, — Илья достал из кармана сложенный вчетверо листок, развернул и объявил: — Итак, господа, разрешите представить, «AGM Pharma». Судя по логотипу на КПП: либо безопасники АГМ их собственность, либо группа АГМ просто включает в себя и ещё что-то, нам наплевать. Главное, что твои конкуренты, — прозвучало в адрес шефа, — также курируют некоторые объекты фарминдустрии.

— И что?

— А ты — нет. Вот что. Мы просто пересечём их интересы и наблюдаем. В общем, пока со Славкой колесили, кстати, крут он у тебя, я примерно прикинул план мероприятий и хотелки. Разрешите огласить? — и после одобрительного кивка, Илья продолжил: — Во-первых, понадобятся четыре экипажа. Четыре водителя, четыре исполнителя с опытом работы в полевых условиях. По одному на геоточку. Двое

полевых уже есть: они перед тобой...

— Тогда трое, — перебил шеф. — Крайнего найду без проблем, считай, есть.

— Простите, Кирилл Вадимович, но там нагрузка... — обнаглев от сытой усталости, Слава собрался присоединиться к обсуждению, однако тотчас наткнулся на ледяной взор командира. — Виноват.

— Славик прав, не кипятись, — примиряющим жестом остановил надвигающуюся выволочку Илья. — Я точно уйду, он тоже. А ты марш-бросок по пересечёнке можешь и не вывезти. Там скорость, к тому же толку-то тебе рисковать. Кроме всего, основное даже не акция, а её сопровождение и координация, они на тебе. Продолжу по кадрам: сколько у тебя спецов из айти?

— Основных двое, третий стажирруется.

— Тогда, во-вторых, поначалу, при первых намётках, я столкнулся с проблемой выбора стратегии и тактики. После акции, каким образом вывести злого волка на жертву, чтобы волк не заподозрил, что его пользуют, втёмную. АГМ в проекте не числился тогда. Сперва я тупанул, заморочился, ища способы подставы, получалось слишком сложно или дорого. Машину вражескую хорошо светануть перед акцией, вариантов организовать такое хватает. Почту сломать и след оставить, только не явный. И т.д. Тут нам второй раз повезло, кибербезопасность АГМ помогла сама. Спасибо Славе с его дровичами, — подколот напарника по недавнему вояжу

Илья.

— Они не мои, если что, — Слава шутку не оценил.

— Всё равно, спасибо. Короче, необходимо одного айтишника, кого не жалко, — продолжился лёгкий стёб, — отвезти на такси или левой тачке в район, где нет видеонаблюдения. Снять для него хату анонимно на сутки можно в деревне, допустим. Туда он должен попасть без хвоста, голым в плане электроники. Смартфоны, ноут привезёте ему потом, чистые. Поработаете над внешностью. Иначе через распознавание прогонят и... Суть, думаю, до вас дошла, нужен анонимный, но свой компьютерщик. Как лучше реализовать, ваша епархия. Оттуда коллега пусть действует сам.

Чтобы окончательно «подбить бабки», поскольку требовалось техническое оборудование, снаряжение и прочее, ушло ещё часа два. Времени на подготовку вдоволь, почти три дня впереди. Расстались за полночь. Кирилл повёз Илью на съёмное жильё, по дороге подытоживая:

— Всё это красиво, конечно, но эффекта может и не быть.

— Предсказатель из меня так себе, однако есть ещё нюанс. Забыл в офисе уточнить, может, устал, давно так не выкладывался, или старость. Четвёртый десяток разменял, а в нашем деле каждый год за... трудно пропорцию подобрать, — помечтав немного, пассажир продолжил: — У этих кренделей, имя которых нельзя называть, капитал, хоть это и странно, международный. Там не впрямую, но выводы напрашивались. Если я угадал, то с днём России поздравить – сим-

волично. Намёк этакий, там аналитики, думаю, клювом аналогю не прощёлкают.

— Допустим. Но вторая сторона станет отрещиваться, всеми силами. Явная провокация.

— Пусть. Помнишь, про ложки? Ну, гостю после сабантуя звонят и говорят, мол, ты ушёл, а мы ложку серебряную найти не можем. Тот, я не брал, мамой клянусь. Ему, кроме тебя некому. Посрались ведь. Там ложка нашлась, в итоге, перед гостем извинились. А осадочек остался у всех. И с такими хозяевами, имя которых нельзя произносить вслух, — вновь пошутил Илья, — гость вряд ли будет спокойно жить дальше. Это ж, е...ть, репутация, не пустой звук. А гость ещё и ушлый, по твоим рассказам.

— Дай бог, — согласился Кирилл и больше они не проронили ни слова, даже расстались молча.

День России.

«Хорошо живет на свете Винни Пух. Оттого поёт он эти песни вслух», — Илья нёсся по лесу походным аллюром, попутно вспоминая расчудесный феерверк, который он только что устроил для полусонных работяг. И хотя вчера на вечернем инструктаже строго-настрого запретил всем участникам дожидаться начала представления, сам же правила и нарушил. Понятно, ведь такая красота, подарок из ста залпов – незабываемое впечатление. Ему раньше не доводилось таким пиротехническим Макаром праздники устраивать. Вот

и не удержался, залёг в кустах, наблюдая изумительные разрывы на территории объекта. Борзеть не собирался, всю сотню ему могут не простить, хватило и десятка, за глаза.

Залпы летели с восьмидесяти метров из пролеска, по намеченной траектории, над ограждением, на пару метров выше примерно. Сами же узорчики рассыпались на территории, почти у стены ближайшего строения. Диверсия удалась. Если что в здание и попало, не беда. После шоу он скрытно, для верности, перекатами ушёл метров на десять и рванул по пересечёнке. Время пять утра. «С днём России, ребята!»

«Трам-парам-парам-парам-парам-пам-пам. Трум-пурум-пурум-пурум-пурум—пум-пум», — звучало в голове ритмично. Маршрут не длинный, километров одиннадцать-двенадцать, включая корректировки после сверки с навигатором. Жаль, хорошая штука. И вывела чётенько, прямо к транспорту, где диверсанта на природе ожидал личный шофёр с пластиковым пакетом. Услужливо открыв дверь, тот подождал пока Илья разденется до нага, скинет всю амуницию в мешок и облачится в гражданку. Всё молча, в темпе. Последним в пакет полетел коврик. «Погнали, Вова!» — пассажир прыгнул на переднее сиденье и захлопнул дверь.

По дороге Илья включил телефон и стал просматривать телеграм. Их ТГ-канал, зарегистрированный пару дней назад, выдал три торжественных сообщения. Илья довольно хмыкнул и отписался сам: «С днём России!». Все поздравления были доставлены. Он выключил аппарат, вынул сим-

ку, сломал и выкинул в окно, электронику по пути отдадут. Либо разберут, либо уничтожат. Времени теперь достаточно, можно выдохнуть. И машина шла не спеша, расслабляя пассажира, глаза закрылись сами. В полудрёме постепенно всплыли и прокрутились вчерашние события.

В переговорке было непривычно людно, даже тесно. Стол отодвинули в сторону, стулья поставили в ряд. Четверо крепких парней сидели перед шефом. Тот оглядел сидящих напротив подчинённых и задержал взор на Илье:

— Илья Андреич, прошу, — включился официоз.

Илья поднялся, уступая нагретое место другу, затем взял со стола листочки и по очереди вручил своим троим подельникам. По одному экземпляру в каждую руку, исключая шефа.

— Работа нам предстоит, с одной стороны, простая – хулиганка, — спокойно начал Илья. — Но по сути это диверсия, а противник может быть опасней, чем мы предполагаем. Отнеситесь серьёзно к тому, что услышите. В списке, — он кивнул на бумажки, — оборудование, простое и понятное, а также геоданные. На точке каждый должен оказаться в четыре сорок пять. Привязка не жёсткая, маневрируйте, в пределах разумного. Панорама позволяет. Снимки местности для выбора вашей доставки транспортом. Оттуда отправитесь, туда и вернётесь. Вся матчасть, чем пользовались во время операции, должна быть уничтожена до въезда в город.

Где, сами решите.

— И тачки? — Слава решил юморнуть.

— И тачки, — подтвердил шеф серьёзно.

Парни стали переглядываться в недоумении. Такого не ожидали и сразу прониклись серьёзностью ситуации.

— Да, — Илья кивнул, а через паузу выдал: — Расходы по бюджету, к сожалению, лягут на нас всех, поскольку акция коммерчески невыгодная. Результат не гарантирован.

Присутствующие впали в ступор.

— То есть? — Дима Тарасов, у которого ипотека, непонимающе хлопал глазами.

— Из зарплаты вычтем, постепенно, — шеф начинал уже ржать.

Через пять минут лёгкий розыгрыш устаканился.

— Шутки в сторону, — продолжил временный поверенный. — Сопровождение в основной курс не ставить, только оперативные задачи. Как вы поняли, на место пойдёте с грузом, обратно налегке. Груз – обычный бытовой высотный салют. К основанию прикреплены направляющие: аккуратно, они выходят за габарит и заточены. Ими коробку к земле и пригвоздите, под углом, где необходимо. Глазомер нормальный у каждого?

Присутствующие закивали.

— Заряд должен пройти над ограждением, ни в коем случае не в него. Ошибиться разрешаю, но только вверх, не вниз. Объекты на месте хорошо освещены, не промахнётесь.

Дистанция невеликая, в принципе справится и ребёнок. Баллистическое отклонение у ракет незначительное. Ещё раз предупреждаю, противник не изучен, возможны сюрпризы. Поэтому, запалили и айда на базу, резво, сразу же. Шоу не ждём. И наконец, если сдохнет ночное, даже в сумерках фонарь не всегда даёт оценить ландшафт, не говоря уже о подходе к геоточке. Не гусарим. Если пасмурно, там, в полутьме, где-то на ощупь. Сломаете, подвернёте ногу или серьёзно повредитесь, особенно на обратном пути, всё зря. Погубить всех не погубите, но дело будет табак. Не забываем про лесную живность. С собой: репелленты, газ, шокер, нож. Короче, будьте бдительны, — Илья глянул на часы. — На отдых времени достаточно. Вопросы?

— Связь? — поступил первый запрос из зрительного зала.

— Трубки в комплекте. Группа в телеге создана. Включитесь один раз, отпишетесь, а после – устройство в утиль. Сообщение простое, поздравительное. Вопросы?

— Знакомиться со снаряжением когда? — пробасил Женя Мамедов, единственный, у кого за весь инструктаж на лице не отразилось ни одной эмоции. — И хлопнушки хотелось бы посмотреть.

— Тут без меня, Кирилл Вадимович вас проводит. Все комплекты по составу идентичные. Размеры одежды и обуви проверьте только, чтоб чужое не прихватить. Напарников выберите там же, кому с кем и когда.

— Лучше назначить, — Слава, как обычно, был в ударе,

— а то передерёмся ещё.

— Согласен, — шеф поднялся и пригласил проследовать группу на заключительное совещание.

Добравшись до дома, Илья первым делом включил связь и отрапортовал об удачном исходе. Кирилл, судя по голосу, немного нервничал: выслушал доклад сухо, просто принял к сведению, как очередную сводку. А на вопрос, во сколько сбор, ответил: «Не принципиально». Значит, можно ловить расслабон. И Илья с чувством выполненного долга оправился почивать.

К офису бойцы невидимого фронта начали подтягиваться в районе обеда. Когда, около трёх, Илья, свежий и сытый, явился, наверное уже не как гость, ждали только его. Боевой отряд к тому времени расформировали. Ребята разбрелись по кабинетам, поскольку самое интересное и животрепещущее давно успели обсудить. Но обсуждали втихаря, как заговорщики, ибо таков закон: не болтай. Нарушишь правило, вылетишь с работы с волчьим билетом. Иногда наказание за недержание языка за зубами было жёстче и пострашнее.

Меж тем зачинщик текущих событий прогулочным шагом двигался по коридору. Многих уже знал, здоровался, перекидывался парой слов. Пока добирался до шефа, столкнулся со Славой. Тот на радостях доложил: «Явных происшествий в процессе работы не зафиксировано, никто не накосячил, а компьютерный засланец сейчас как раз у начальника». К

шефу отправились вместе, а оттуда, как заведено, отлаженным маршрутом в переговорку.

Там первым делом Кирилл познакомил Илью со стажёром, молодым, выше среднего роста, шатеном, со скуластым лицом. Задействовать решили именно новичка, обкатать таким образом, проверить на стрессоустойчивость. Сразу в оперативное пекло кинули, в общем. Чтобы вкусил все тяготы и невзгоды, а также многообразие предстоящих задач. Шеф любил иногда переводить офисных работников в поле, чтобы не расслаблялись, поддерживал корпоративный тонус. Нечего булки в креслах отращивать.

Про Артёма присутствующие рассказывали по очереди, некоторые места в рассказе Илья понимал, а сложные комментировал уже Артём. С ним, в плане выбора агента, попали в самую точку, настоящим самородком оказался, в плане актёрского мастерства и перевоплощений.

— Он так натурально параноика изобразил, ещё два дня назад, на месте подготовки, когда образ подбирали, — восхищался Слава. — Блестяще, клиника, реальная. После этого окончательно убедил, что справится.

— Мне понравилось, там, — робко вымолвил Артём, его, похоже, засмущали. — Если такие интересные задания... Так нервы щекочет. Разрешите мне...

— Закрыли тему, — мягко остановил парня Кирилл, — адреналиновых наркоманов ещё не хватало. Ты мне здесь нужен, завтра в штат. Давай, основную суть выкладывай. Илью

Андреича во все подробности надо посвятить.

— Принял, — парень согласно кивнул и поглядел на Илью. — Постараюсь понятно. Контора действительно ушлая, ничем не брезгуют: подставы, компромат любой, клиентов отжимают. Крутил, вертел её, как мог. Перестраховывался, хотя и без этого, наверное, схавали бы. Концы искал, чтоб не врубилась. Получилось. У объекта знакомое охранное агентство на подхвате. А у меня там чел сисадмином, консультировал его. Год назад познакомились на закрытом форуме, когда коллеге систему требовалось пофиксить. Там детский вопрос. Кринж, конечно, его коллегой после называть, — Артём споткнулся и выжидательно посмотрел на слушателя, как на слабоумного старпёра.

— Да ладно, — Илья хлопнул парня по плечу, — я не такой древний.

— Понял, — докладчик улыбнулся и продолжил: — у меня привычка устанавливать адресата, чтобы знать, с кем зависаю. Получается не всегда, этого вычислил без проблем. А вот админ, лошара, меня никогда не найдёт, хотя думает, что меня знает. Знает, но только левый профиль. У меня специально несколько аккаунтов в запасе, реально привязанных к реальным душам, с личной историей. В общем, списался с ним, мол, работу постоянную ищу: заплачу прямо сейчас, если меня от имени своей организации порекомендуешь. Типа, я лучший. Указал цель, простимулировал. Тот мне — без гарантий. Я ему — сам на месте порешаю.

И вот позавчера, уже заряженный, подъезжаю на такси к объекту, где мой коллега админит, осматриваюсь. Рядышком кафетерий. Отлично, думаю, подойдёт. Разместился, для начала вашу полевую связь подготовил и телеграм-канал зарегистрировал. Дальше занялся основной задачей, через местный вайфай. Сперва анонимно вломился в систему охранной конторы. Там проходной двор, делай, что хочешь. Короче, как учили, уже замаскированный под охранное предприятие, я полез в даркнет и заказал инфу по группе АГМ. А старую, с объектами АГМ, которую мне Коля передал, решил через сервак в облако закинуть... извините, в облачное хранение. В подробностях не буду, шифровал все запросы от их имени. Иначе АГМ просёк бы, что явная постанова. Подождал. Очень быстро прилетело в ответ. Понимаю, но не верю – АГМ-щики за... я не успел время отметить, вычислили сервак охранный. Он ведь невидимка. Я сразу слился, чтоб меня щемить не взялись. Инструктаж по поводу их возможностей сразу всплыл и замерцал в голове, как маяк. Пока анализировал ситуацию, открыл присланную инфу, там лажа какая-то. Ни о чём. Подождал немного. Попробовал подключиться к серверу охраны с нового маршрута, анонимно разумеется, думал хвосты почистить. Вроде не оставил, хотел убедиться. А меня блокируют, боты непонятные откуда-то полезли. Пришлось резко валить из сети. Что за технологии такие у них? Мне бы поучиться.

— Что быстро хвост прижали – это норма. Активность по

АГМ ведь раньше проявлялась. Видимо, ждали, — задумчиво прокомментировал шеф. — Не понятно только, что они так охраняют.

— Я тоже подумал, — поглядев на сосредоточенное лицо командира, продолжил агент, — если они такие продвинутые, то и в облако залезут. Сложат два и два и поймут, откуда ветер дует. Оставалась основная цель, зайти в гости к нашим конкурентам, уже физически, а там, как повезёт. Главное, чтобы просто впустили. Новый облик к тому времени меня уже не беспокоил, привык окончательно. Поначалу морщился, инстинктивно, над внешностью знатно потрудились. В общем, я вызвал такси и к ним в контору. Зашёл в здание, таблетку на подходе к проходной закрепил. В торец радиатора утопил, сейчас не отапливают. Если случайно найдут, не вкурят, проходная общая, там миллион арендаторов. На ресепшене говорю, меня ждут, рекомендации должны быть и вся ботва. За мной спустились. Я им — всё умею, любого вашего технаря порву. Заинтересовались, пригласили к себе. Для меня всё в нове, запоминал и изучал, что на глаза попало. Короче, народ там унылый, у нас веселее. Хотя ай-ти-отдел у них норм: с местным пообщался, тот грамотный, даже удивил. Я ведь до этого решал, ещё на точке, стоит или не стоит к ним в гости залезть, анонимно. Хотел попробовать взломать. Хорошо, что не полез. Испортил бы всё, наверное. Пробыл я там с полчаса, пора было уходить, без шума и пыли, — тут он засмеялся и посмотрел на такого же весёлого

Славу.

Дальнейший расклад тот уже знал, поэтому веселился заранее. Тем временем история продолжилась:

— И стал я потихонечку коллегу грузить, вкрадчиво: на самом деле я за помощью, за мной следят. Всё это с многозначительным загадочным видом. Мол, я знаю секретные сетевые адреса, скрытые протоколы, и пароли организации, которая тайно управляет миром. Стал рассказывать подробно, как я долго шифровался, чтобы хвоста за собой не привести. Потом твержу: мне нужно безопасное место, дальше надо разоблачением заниматься. Говорил, говорил, его не надолго хватило, поскольку я рвался при этом всё доказать и показать на его компе. Причём аккуратно, как бы невзначай, по секрету, буйного не строил из себя. Лучше плохо сыграть, чем переигрывать.

В итоге, когда он вызвал подкрепление, а те собрались выпроводить сумасшедшего, я достал из кармана деньги, приличные. Без разговоров отдал часть. Затем предлагаю, если отвезёте меня в укромное место, заплачу больше. Только с условием обеспечения полной тайны. Прокатило, они купились. И отвезли дурака на одной из своих тачек. Туда, куда и надо было.

— А если бы парень повёлся на твою теорию? — уточнил Илья.

— Ой, перед компом тупить любой может, могу хоть сейчас пару конспирологичек задвинуть. Заготовлено. К тому

же их спец никогда не дал бы юзать свой рабочий инструмент. Я бы не дал. Если подытожить, задача вроде нигде не запорота. Информационный след есть, не явный, подозрений не вызовет. Если АГМ проведёт меня по камерам в обратном порядке, упрётся в дочернюю охранную фирму с одной стороны, потом в никуда. А с другой стороны – от конторы в никуда, только на их транспорте. Вывод – всё указывает на эту ушлую контору, пусть попробуют отвертеться. Для АГМ я вероятный исполнитель заказа, анонимный.

— Какая смена растёт, оценил? — Кирилл горделиво приосанился. — Универсал. И цифровой маркер оставил, и прослушку присобачил, и по видео непонятно – чё за хмырь. Не выпасти – инкогнито.

Друзья переглянулись. Илья понимал, дружеское хвастовство было защитной реакцией неуверенного в правильности выбранной линии действия человека. Кирилл изо всех сил старался приободрить себя, покичиться чем-нибудь, почерпнуть силы таким образом. Ведь если трезво оценивать ситуацию, их совместные старания могли быть напрасными. Как выразился недавно молодой агент, могли попасть в никуда. Раствориться, как вода в песке. Словно очередная ошибка в расчётах. Оснований так полагать ещё не было. Результат, пока предварительный, получен, провокация выполнена грамотно. Эстафета передана очень сильному атлету. В случае же негативного сценария, который нельзя сбрасывать со счетов, Илья был готов пойти на крайние меры, но уже без уча-

ствия товарища. Друг ему поверил, понёс расходы, предоставил ресурс. Дружба дружбой, а деньги врозь. Теперь придётся переть до конца. Возможно, в одиночку.

«Поехали нахреначимся, — откровенно предложил Илья, не обращая внимания на субординацию и присутствующих, — кто кого».

Они опять устали друг на друга. Илья улыбнулся: «От нас больше ничего не зависит, надо просто подождать».

И друзья поехали куролесить, с оттягом, качественно, будто поминали самих себя. Приключений на свою задницу видимо не нашли, поскольку Илья на следующее утро проснулся дома, целый и невредимый. После пробуждения он постарался восстановить недавние события. В принципе, те сами приходят, как кино, иногда в обратном порядке, иногда хаотично, но приходят обязательно. Расставание с офисом, в результате, вспомнилось, а дальше что-то смутное. Задушевные беседы в каком-то симпатичном заведении, затем его везли куда-то, а после — провал.

Протерев заспанные очи, гуляка взглянул на часы, почти десять. На смартфоне неотвеченных вызовов нет, уведомлений нет, история оказалась пустой, только вчерашние переговоры. Илья поднялся, размял связки и подошёл к зеркалу. Теперь стоило побриться. Занятие это не было регулярным, скорее, определённый ритуал. На память о службе лицо украшали отметины, которые не позволяли скоблиться бездумно. Поэтому лезвие раз за разом скользило аккуратно.

Даже фигурно, словно ровняя лужайку, чуть перепаханную, с ямками. Оврагов нет и на том спасибо.

После банно-прачечных процедур и дежурного перекуса Илья решил позвонить шефу первым: «Привет! Есть новости?»

Нельзя сказать, что ответ удивил, больше напряг. Никким образом и ни в каком виде не появилась информация об их вчерашнем салюте. А ведь событие нестандартное, в какой-то мере опасное, могло закончиться пожаром. Если допустить, что их акцию проигнорировали и скрыли от посторонних, тогда понятно. Однако сейчас всякий очевидец сразу выкладывает в сеть любой мусор. А после этого простерилизовать инфополе нельзя, бесследно не выйдет. Сеть помнит всё. И только при условии, что хакеры АГМ при помощи своих высоких технологий с нейросетями контролируют интернет и связь... хорошая теория, безупречная, его в другой ситуации рассмешила бы. Сейчас фантастику анализировать желания не было. Итого – осталась одна рабочая версия. Группа АГМ игнорирует провокаторов и скрывает свои проблемы от публики, включая информацию о себе...

«Или мне пора на пенсию и вообще не надо было лезть со своими инициативами. А инициатива, как известно, обожает любить инициатора в извращённой форме. Вот Слава удружил с этим АГМ-ом», — размышлял Илья, морща лоб и стимулируя мозги кофейком. Импровизация, полностью реализованная, которую он считал успешной и способной на-

травить АГМ на Кирюхиных конкурентов, пока буксовала. А почему собственно они ждут моментальной реакции? А если АГМ, со своими непредсказуемыми реакциями, и действует нестандартно?

В этот день друзья больше не созванивались и не виделись. Повода нет ни для каких мероприятий: ни весёлых, ни грустных. Илья провёл вечер дома перед ноутбуком, в компании грузинской чачи. Компания его устраивала полностью. Как-то слышал: когда пьёшь один, при этом чокаешься с дьяволом. После того, что он повидал, перспектива надрататься с ангелом тьмы вообще не огорчала. Аминь...

Следующие сутки утекли сквозь пальцы без какой-либо пользы. Опять, в начале дня, оперативный созвон, сухой разговор. И тишина. Программа на вечер, таким образом, Илье была уготована привычная, старинный вечный спутник никогда не подводил.

Ещё одни сутки пролетели по накатанной, вечер снова удался, даже с перевыполнением плана. В дымину.

А на следующее утро, в девять, раздался резкий звонок в дверь. Точнее, не в дверь, а ворвался занозой в голову. «Твою дивизию», — Илья немного потёр лицо, пытаясь освободиться из цепких лап недавнего коматоза. Неугомонный звонок ему не приснился. Следом завибрировал телефон.

Через пять минут Илья впустил сосредоточенного шефа. Тот кивнул и с порога начал излагать:

— Похоже, началось, — затем, оценив памятое состояние хозяина квартиры, спросил: — Сколько времени на сборы?

— Дай мне час, — прозвучало вяловато.

— К обеду давай, — недовольно забухтел Кирилл. — В двенадцать будь внизу.

Гость резко поднялся и без дальнейших комментариев отправился на выход. Оставшись в одиночестве, Илья сел на стул, облокотился на стол и некоторое время просидел, воссоединяя сознание с прошлым. Как всегда – удачно. Дальше дело техники и опыта. А к двенадцати стал и вовсе огурцом, свежим, как с грядки.

На улице светило солнышко, природа цвела и пахла. Выйдя из дома в обозначенное время, Илья привычно огляделся в поисках товарища. Но вместо знакомого авто рядом с подъездом стоял какой-то серебристый немец, на аварийке. Водитель, причём незнакомый, посмотрел на Илью и поприветствовал.

По дороге попутчики не разговаривали. Порядки специфические. Вернее, познакомились конечно, после чего довольно резво долетели до базы. Это третий шофёр, с которым довелось ездить. Манера езды, которая слегка удивила сперва, оказалась схожей с предыдущими. Ну очень уж ловко маневрируют, опытом такая квалификация не достигается. В итоге через полчаса Илья очутился у шефа, а оттуда, как нетрудно догадаться, компания отправилась в переговоры. В стандартном за последнее время составе из трёх серьёзных

лиц.

Освободив всех от электроники, Кирилл внимательно оглядел друга и одобрительно кивнул:

— Скоро ты мне понадобишься, так что... ну ты понял, — затем обратился ко второму: — Давай, Вячеслав, бомби.

— Проблемы у наших хитросделанных партнёров появились ориентировочно вчера вечером. Во всяком случае, я вчера вечером об этом узнал. Таблетка Артёмкина ещё сутки назад перестала вещать. Думаю, пошлю кого-нибудь из тех, кто в курсе наших замудок. Евгения выцепил, говорю, ты попал: раз в теме, тебе и топтать. Через час сообщает: у здания аварийка, по этажам полумрак. Сейчас там Дима дежурит, по-хорошему ещё кого-нибудь надо подключить. Может, Тёму? Он с удовольствием, я думаю, — Слава вопросительно поглядел на шефа.

— Я могу, — встрял Илья, — а то закис совсем. Хоть землю потопчу, с пользой.

— Это правильно, — согласился командир, — Тёму портить не будем, технарей грамотных сейчас днём с огнём не найти. Так что, Слава, как взяли вчетвером, так и тяните лямку. Поезжай вместе с Ильёй Андреичем, он всех тонкостей не понимает, проинструктируешь. По отчёту есть что добавить?

— Добавить особо нечего. Там сплошная суета, их безопасники туда-сюда бегают. Аварийка приезжала пару раз. Пока всё.

— Ладно, коллеги, — шеф вернул всем связь и обратился к Илье: — С табельным решил? Выдать?

В ответ Илья выразительно глянул на товарища и устало вздохнул. Оппонент всё сразу понял, без слов.

После короткого брифинга комсостав распрощался с офисом. Кирилл уехал решать насущные вопросы, а сплочённая пара детективов-шпионов в темпе укатила на объект. Прибыв на место слезки, Слава первым делом вызвонил Диму. Через пять минут тот вынырнул из подворотни неподалёку и забрался в салон:

— Тут забегаловка рядом, ничего такая. Деликатесов нет, но не отравят. Сбросил тебе. Из неё удобно и не палишься, народу дофига проходит. Что б мы делали без торговых центров? В принципе, можно и на улице потусовать, скверик небольшой метрах в ста от клиентов.

— Что с объектом? — спросил Илья.

— Странная канитель. Сегодня утром любопытный сходняк наблюдал. Народ явно нервный, рамсили не по-детски. Технички разные приезжали, судя по тачкам и работягам, — Дима задумался.

— Если всё, тогда топай. Следующие сутки за нами, — резюмировал Слава.

Следующие сутки судьбоносными событиями не отличились. Вечером, при первых сумерках, свет в офисном здании напротив сперва местами загорелся, затем хлоп и потух. Отведав шедевров местной кухни, напарники досидели до за-

крытия торгового центра и решили отчаливать. Свет на объекте за время наблюдения всего один раз пытался активизироваться, но через минуту опять погас. Больше ничего.

По итогу, слежка за конкурентами ничего не дала. Расспрашивать через знакомых, проводить прочие следственные мероприятия в среде офисного персонала объекта, не стали. Решили обождать. Как говаривал киногерой-Штирлиц: выдержка – обратная сторона стремительности.

Суть происходящего стала ясна примерно через неделю. Поползли слухи, потом просочилась косвенная информация от покровителей. И случилось чудо. Из анализа данных следовало: назревал передел части рынка в сфере безопасности. А их конкуренты собрались сворачивать свой бизнес.

И вот довольный Вячеслав, целый второй заместитель, сидел за столом личного кабинета, составляя итоговую сводку. Из неё вырисовывалась следующая картина – проблемы у конкурентов появились спустя пару дней после дня России. Для тех – на ровном месте. Электронные агрегаты и системы, так или иначе обеспечивающие цифровое взаимодействие, связь, бесперебойное питание, включая вспомогательные, в одночасье умерли. Не физически, конечно, а функционально. Естественно, программное обеспечение и прочее оперативно восстановили, но хватило на пару минут. Всё упало вновь. И так раз за разом – железо благополучно отправлялось на боковую. Потом стали пропадать данные. Тут конкуренты сообразили, сами не справятся с этой свистопляс-

кой на их могиле. Пригласили крутых спецов, обращались ко всем, кто отозвался, объявили всеобщий клич в ограниченной среде. Без результата, баг не выявили. Через посредников и Кирилла как-то дёрнули, ирония судьбы. «Ни стыда, ни совести», — подумал Кирилл. Он понимал, что происходит, поэтому на просьбу о помощи никак не отреагировал. Хотя тонущих противников было немножечко жаль, там не все поголовно упыри.

Напоследок вконец зашуганные красавцы решили перебазираться. Другого выхода не нашли. Сменили офис и полностью заменили оборудование. На новом адресе с комфортом обживались около суток. Новое оборудование с защищённым по высшему классу программным обеспечением неожиданно отправилось во мрак. Без причин, просто улеглось спать. Через двадцать часов штатной работы. Событие из разряда похоронных, в современном мире это практически смерть.

Тем временем Кирилл Вадимович сидел в переговорке, ожидая персонал, внутренне потирая руки и предвкушая развязку. Исход его удовлетворял. Всегда здорово чужими руками жар загребать. Скоро на поле созреет нехилый урожай и настанет пора пожинать плоды. Грядёт передел внушительного наследства «покойного», и в результате этого образуется свободное пространство в сфере услуг безопасности. От такого жирного пирога грех отказываться. Весь пирог употребить естественно не дадут. Да ему и не надо, а вот

лакомый кусок смаковать никто не запрещает. Список желаний, довольно скромный, но со знанием дела, давно был составлен. А график переговоров с будущими клиентами уже распланирован и разосланы предложения о сотрудничестве. Параллельно он уведомил кураторов противника о своих намерениях. Через своих. На вопрос, литературный смысл которого означает, не торопит ли наглец события, был дан заготовленный заранее ответ: аналитика считает, что самое время. К тому же на многое не претендует, просто действует на опережение, а то при делёжке прибавится хлопот. Покровители согласились и, не заподозрив злого умысла, дали зелёный свет. Единственное, намекнули о своих интересах. Кто бы сомневался. Никто не даст из-под носа дойную корову бесплатно увести.

Вместе со всем вышеперечисленным встал вопрос о расширении штата. И Кирилл на текущее совещание пригласил в переговорку ещё одного персонажа. Когда все собрались, руководитель по очереди официальным языком начал представлять каждого:

— Итак, Токарев Сергей Владимирович, наш штатный кадровик, в прошлом уважаемый сотрудник серьёзного ведомства...

Представление вдруг прервал осторожный стук, снаружи. Кирилл недовольно поморщился и пошёл отпирать. Приоткрыв почти герметично прилегающую дверь, он весело произнёс:

— Каков красавец, и как раз вовремя, — затем, посадив незнакомца к Илье, с ухмылкой объявил не понятно кому: — Знакомься, это твой заместитель, Третьяков Виктор Петрович.

Среднего возраста, русский, коротко стриженный субъект плотного телосложения в недоумении вытаращился на шефа. Илья покосился на соседа и вымолвил:

— Чей заместитель?

— Немного не по порядку получилось, — меж тем продолжал Кирилл. — Это ваш заместитель, Илья Андреевич. В скором будущем планируется небольшое расширение, появятся новые серьёзные клиенты. Этим направлением предлагаю заняться вам. Соответственно, — шеф указал жестом на Илью, — прошу любить и жаловать, Громов Илья Андреевич, тут уж извините, второй руководитель нашей скромной организации. Предупреждаю заранее, возражения, Илья Андреевич, не принимаются.

«Громов среди ясного неба, — саркастически отметил Илья, разглядывая соседей. — Да ещё и, без меня, меня женили. И заместителя всучили, с позорной историей».

Дальнейшая информация сюрпризов не принесла. Мякишев Вячеслав Михайлович шагнул по карьерной лестнице и закономерно стал основным замом первого руководителя. В результате, после оглашения основных изменений, Кирилл отозвал напарника в сторонку и пояснил:

— Виктор грамотнее всех, кого я могу тебе предложить.

То, что у него репутация подмочена, забей. Понимаю, со Славой междусобойчик поприятнее. Однако в профессиональном разрезе это мезальянс.

Повисла немая пауза.

— Сходу на амбразуру? — пробубнил Илья, с видом не готового к бою солдата. — И с чего начинать?

— Что, врасплох? — прозвучало весело. — Отделала тебя новость? — Кирилл хлопнул друга по плечу. — Ладно, смотри, полномочия у тебя, по факту, от моих отличаться не будут. Со временем, конечно. Документы оформишь без меня, приказ подписан. Сейчас ты директор по безопасности. Допуск без ограничений. Кабинет по соседству с моим освободили, можешь заселяться. Фронт работ и задачи для тебя подготовлены. Твой зам уже ознакомился, он даст полный расклад.

Теперь уже не командир поглядел на свой статусный аксессуар со стрелками и протянул:

— Оооо, надо бежать. Будут вопросы, обращайся. На связи круглосуточно. И тебя касается.

— С чего мне начинать? — напряжённо и с расстановкой вновь спросил Илья.

— С кадров, братуха, конечно с кадров. Токарев поможет. Для всего остального у тебя есть Виктор, — Кирилл забрал из «спецхрана» свой телефон, намереваясь покинуть коллектив. — Да, Илья Андреич, на завтрашний вечер ничего не планируйте.

Оставшись вчетвером, коллеги провели теперь уже конкретно деловое совещание и согласовали действия. А по завершении, Илья проследовал в свою резиденцию в сопровождении зама. Чувствовал себя при этом не в своей тарелке, словно свадебный генерал. Не его вотчина – охранять. Не всегда умения вскрывать и разрушать автоматически даруют талант организовывать обратное. И как с этим замом ещё язык находить, тот наверняка с таким же внутренним несварением шагает?

— Илья Андреевич, — спокойно произнёс попутчик, — если шеф отдаёт приказ, — он запнулся на полуфразе. — Виноват. Кирилл Вадимович редко ошибается в людях. Проверено. Для меня честь работать с вами.

Илья остановился и внимательно оглядел Виктора, как что-то загадочное. Профессиональная деформация чаще заставляла концентрировать внимание либо на силуэтах и контурах, либо на районе чуть выше переносицы. Детали тоже отмечались, но только нужные сейчас, полезные для выполнения текущей задачи. А здесь совсем другой коленкор, придётся ещё и привычки менять. Взвесив весь недавний коктейль событий, вспомнив сотрудников, с которыми общался, Илья пришёл к выводу – конъюнктурщикам сюда дорога заказана. Если только в качестве ассенизаторов.

— Когда мы одни, давай по имени и на «ты». Субординация для публики, — предложил новоявленный директор и протянул руку. — Ну что, хоп?

Виктор сперва пожал протянутую руку, затем с улыбкой уточнил:

— А если собьюсь, случайно?

— Если случайно, переживу, — Илья улыбнулся в ответ.

Работа оказалась сложной, непривычной, и где-то даже нудной. Если бы не Виктор, Илья послал бы своего друга детства к едрени-фени с его директорством и ушёл на следующий же день. Прав был Кирилл, на все сто пятьдесят процентов, предоставив опытного и грамотного заместителя. Просто золото высшей пробы, а не спец. Вцепился в нового шефа, как клещ, консультируя часто по одному и тому же вопросу по несколько раз. В свои тридцать пять Виктор имел за плечами практику наружки, комплексного планирования мероприятий по противодиверсионной, охранной деятельности. Не считая технической грамотности, ведь их труд подразумевает использование явных и скрытых средств различного назначения, часто довольно мудрёных и дорогих. Вдобавок он неплохо разбирался в людях, с профессиональной точки зрения.

День знакомства завершился неожиданно для Ильи. Сидящий за монитором, рядышком с Ильёй, Виктор просто выключил компьютер, было за полночь:

— Назавтра у нас десять человек и несколько консультаций. Времени только на сон.

— Надеюсь, ты меня домой не повезёшь? — Илья устало вздохнул, вспоминая марш-броски, такая легкотня по срав-

нению с этим.

— Берите... дежурному просто скажи, куда отвезти и во сколько забрать. Тебе положен личный транспорт по идее, но Кирилл Вадимович распорядился пока так.

Через двадцать пять минут Илья был дома. Просто почистил зубы, разделся и рухнул на кровать. Уснул мёртвым сном, без допинга. Первый раз за две недели, исключая вечер накануне той самой операции, которая изменила его судьбу.

И вновь вокруг лазоревая гладь, а рядом плескается довольная подруга, дельфиньей породы. Сегодня её особенно игривое настроение буквально не даёт продохнуть. «Потренировать решила», — понял Илья, когда афалина в очередной раз показывала, что хочет с ним понырять. Бережно хватывала зубками и тянула на глубину. Пришлось обнять, чтобы не обидеть. Такие погружения он нормально переносил, подруга не спешила. Соображала, Илья не дельфин, торопиться не надо. Относилась, как к туристу на экскурсии, всякий раз чуть увеличивая время. Самую малость. Или ему чудилось, что временной отрезок изменяется. Восприятие на глубине ведь совершенно иное.

Первая их совместная прогулка в морское царство не удалась. Илья испугался тогда. Метрах в трёх от поверхности он запаниковал и задёргался. Что там в женской голове? Семья всё равно ведь не получится. Но намерение оказалось другим, а понимание пришло позже. А тогда подруга

плавно вернулась на водную гладь и, не прощаясь, растворилась в своих пределах. Затем не появлялась несколько дней. «Неужели расстроилась?» — терзался Илья.

В следующий раз они встретились лишь через неделю. Без привычных радостных сентенций, оскорблённая недоверием подруга подплыла молча и замерла в ожидании. Понятно, требовала развития отношений. Сомнительных, очень мягко говоря. Однако, не желая усугублять конфликт, Илья решил рискнуть. Осторожно, чтобы не давить на верхний плавник и не мешать подруге-авантюристке, он пристроился к ней сбоку, чуть сверху, в обнимку. Подождал. Ничего не изменялось. Они так и продолжали плавно колыхаться на волнах. «Что происходит, может, она ждёт чего-то ещё?»

И Илья терпеливо ждал, не пойми чего. Вроде готов, продышался. Тем временем подруга выдохнула, словно вздохнула. А Илью тотчас осенило – она обиделась. «Прости меня, пожалуйста», — вырвался теперь уже мужской выдох.

Они погрузились мягко и плавно, как в замедленном кино. Поначалу кажущийся опасным и нереальным, чудо-вожж в обнимку с дельфином, на поверку, поразил до умопомрачения. Илья, закрыв глаза, парил, будто в невесомости, отдаваясь сказочному волшебству и безмолвию. Очнулся внезапно. Погружение получилось недолгим, что противоречило ощущениям, поскольку подарило несоизмеримое, непередаваемое по природе, послевкусие.

Все их грядущие расставания были наполнены совершен-

но другими чувствами, неизведанными: полного доверия, какой-то нерушимой безопасности и близкого внутреннего контакта. Из воспоминаний, запечатлённых на всю жизнь, путешествия с подругой стали единственной отдушиной, светом. Превратились в скалу. И несмотря ни на какие передраги эта скала не рассыпалась до сих пор, как и сейчас, изредка приходя во снах. Под утро.

Резкая неприятная вибрация вновь вырвала Илью из блаженных грёз. Заставив вынырнуть из морских глубин и вернуться в реальность. А входной рингтон трезвонил теперь уже в семь сорок пять утра. Тяжела директорская доля.

На сей раз за ним приехал Володя, и хозяин предложил гостю зайти, выпить горячего. Реакция последовала неожиданная. Обращения исключительно на «вы», с чиновничьим в выражениях и вежливым отказом от гостеприимства, дескать, просто жду внизу, ваше высочородие. «Теперь, похоже, дистанцию сокращать станет сложнее. Или вообще невозможно», — решил Илья, частично намываясь и приводя облик в респектабельное состояние. С божеским видом сегодня порядок. А с выбором стиля одежды можно больше не заморачиваться – кроме делового, он ничего себе позволить не сможет. Если только дома.

Привыкая к мысли о своём нынешнем статусе, опять в компании молчаливого водителя, Илья верстал в голове сегодняшней сценарий. Собеседования, где-то до обеда, после

чего консультации, содержание которых ему неизвестно, и прочее. Погружённый в расчёты, Илья незаметно для себя добрался до личного кабинета, где нос к носу столкнулся с Виктором. Тот его уже ждал, с профайлами:

— Привет. Первый в восемь тридцать, ждёт у дежурки. Пригласить или...?

— Да давай, чего раскачиваться, — Илья пожал протянутую навстречу руку. — Кадры наше всё.

Вскоре очередная рутина целиком поглотила Илью, заставляя и дальше вникать в директорские полномочия, теперь в качестве молчаливого надзирателя.

В расспросах, вполне закономерно, доминировал Виктор. Когда же выяснял для себя необходимое, вербально передавал эстафету остальным. Кроме шефа и зама на предварительном отборе присутствовал ещё и Токарев. Тот периодически вносил в свой блокнот пометки, внимательно всматриваясь в кандидатов по ходу викторины, изредка вклиниваясь в процесс. Изучал под виртуальным и только ему понятным микроскопом.

Последнее слово предоставлялось директору, который принимал больше пассивное участие. Однако в конце каждого интервью все, как по команде, обращали свой пытливым взгляд на него. Илье в тот момент ничего особо в голову не приходило, кроме дежурной фразы: «Мы с вами свяжемся». Подчинённые со своим опытом ставили его в интересное положение. Не полного профана конечно, а в поло-

жение хозяина, на глазах которого гости сметают со стола самое вкусное, оставляя крошки в виде прощания с претендентом. Причём с уважением, всякий раз отчитываясь о впечатлениях и выводах относительно тестируемого. Таким образом, присутствие начальника просто придавало легитимность данной процедуре. Илью это нисколько не задевало, скорее радовало.

Обед подкрался незаметно, но стремительно, и крайнего в запланированном опросе прогнали по ускоренной программе. Потом Токарев с почтением удалился, сообщив на прощание: «Илья Андреевич, мой отчёт будет у вас завтра к утреннему совещанию».

Еду заказали прямо в кабинет. У зама было своё помещение, но Илья изъявил желание отобедать совместно. Хотел пообщаться. Пока ждали доставку, он уточнил:

— Когда и где совещаемся?

— Тебе решать. А пока наше направление организовывается и профилируется, можем поприсутствовать у Кирилла Вадимовича или его уполномоченного. Полезно будет. Утром в восемь тридцать, вечером по-разному, — Виктор встал, потянулся, зевнул и усталился на хозяина кабинета.

— Будь как дома, — Илья тоже поднялся, снял пиджак и присоединился к производственной гимнастике.

— Кстати, почему не поучаствовал?

— Вы без меня все коврижки расхватали. Да и подбирать по критериям, кто и на что годен, без проверки рабочих на-

выков, не умею.

— Отметил кого?

Илья перестал махать руками, взял со стола листик с данными и протянул заму. Оценив выбор шефа, Виктор задумался на минуту, а затем с пониманием прокомментировал.

— Видишь, какая штука, силовые акции, безопасность, охрана и т.д. — это конечно хорошо...

Похожее на внутреннее размышление, откровение превалось ненавязчивым пиликаньем. Доставили обед. Вскоре принесли местную стряпню и оформили стол, пока начальники ушли мыть руки.

И вот уже за обедом Виктор продолжил:

— Ценность сотрудника, для нашего агентства, не заключается только в профессиональных навыках. Да, львиная доля специалистов универсалы, могут заменить друг друга, пройдя небольшую переподготовку. Дронами и прочими мудрёными гаджетами оперировать не проблема. Однако не многие из них могут похвастаться редким качеством, имя которому изобретательность, — лектор озорно подмигнул. — Замкнутых на чём-то творческих индивидуумов не имею в виду, те, на мой взгляд, придурковатые. Но творческий подход к решению задачи всегда в приоритете. Возьмём для примера ситуацию, некто, весьма высокопоставленный гражданин является твоим подопечным. И семья его соответственно. Фамилии называть не буду. Он частенько обращается к тебе с деликатными просьбами, проблемами. Ты

решаешь или не решаешь. Но если берёшься, расшибись в лепёшку, но сделай.

«Это правило мне знакомо, — подумал слушатель. — Звучало, правда, чуть иначе».

Так вот, — продолжалось повествование, — после очередного визита этого уважаемого человека к нам является женщина, эффектная, — Виктор цокнул языком и замечтался.

«Эх, не зря Светка тебя отдубасила», — понял Илья.

— Короче, на пороге возникает супруга нашего клиента, — очнулся рассказчик. — Ну, мы с вопросом, «что случилось? Какая помощь нужна?». Она в слёзы. Но на нас, как ты понимаешь, вся эта бутафория не действует, не ведёмся. До неё быстро дошло. Девушка опомнилась, а затем из неё прям фонтаном посыпались откровения с просьбами. И с моментальной демонстрацией финансового изобилия в придачу. Мы оценили. Вкратце её беда заключалась в отсутствии стабильного прогноза на будущее. Если ожидания не оправдались, разводите, говорим. В ответ, он козёл, но козёл любимый. К тому же этот козёл её тоже любит. Но изменяет, собака. Мы ей, рога нынче в моде, кидайте ответку, отбоя не будет при такой внешности. Здесь и вскрылась основная печаль.

При заключении брака был составлен брачный контракт, согласно которому, в случае измены, гуляющая жена отправляется на все четыре стороны без гроша в кармане. Илона...

ой, без имён, согласилась, но выразила претензию, на тот момент ещё жениху. Мол, «не справедливо. Почему санкции только на неё распространяются?». И жених, дабы не выглядеть жлобом и не огорчать любимую, внёс изменения, из которых следует: супруге неверного мужа достаётся приличный куш, почти половина имущества. Только вот весовые категории у супругов разные. Почтенный господин мало того, что свои связи на стороне качественно шифрует, вдобавок и её контакты контролирует. Ресурс ведь позволяет. Сама она справиться со сложившейся ситуацией не в силах. Публично муж со своим сэкс-эскортом нигде не светится. Короче – помогите, люди добрые!

Сперва мы не понимали, куда она клонит. Если в нашем лице лохов увидела, то напрасно. Предоставить компромат на клиента ближайшему родственнику, да хоть куда, это профессиональный суицид. У нас задачи противоположные, уберечь от шантажа. А подонок или нет, нас не касается. К тому же её благодарность нам потом не пригодится. Деньги это прекрасно, но только если она готова весь наш коллектив до пенсии обеспечивать. В общем, стали мягко обрисовывать свою позицию. Могли просто сообщить её благоверному об инциденте, заработали бы приличный бонус и упростили себе жизнь. Даже обязаны были, поскольку её визит не останется без внимания при любом раскладе. Без огласки не выкрутиться.

И тут баба в умоляющую позу: за кого вы меня принима-

ете, какой компромат, я не такая; хочу просто женского счастья, чтоб только со мной и т.д. Загрузила нас своими, не поймёшь... Может, действительно своё несчастье искренне изливает. Мы ей, слезами горю не поможешь. Отвели в дру- гую комнату, говорим, ожидайте, — рассказчик взял зубо- чистки и начал выкладывать на стол. — Вот смотри, у нас две задачи. Во-первых, обосновать её визит; во-вторых, устро- ить так, чтобы клиент перестал ходить по бабам. При этом нарушить конфиденциальность клиента и операции нельзя, то есть третьи лица, включая супругу, априори не должны получить компромат. Иначе сами трендюлей выхватим. Ма- териалов ведь у нас достаточно, и о его похождениях, в част- ности. Досье убойное, — Виктор уставился на командира, с неммым вопросом. — Ну, какие мысли?

— А откуда она о нас знает? — уточнил Илья.

— Здесь подводных камней нет. Могла визитку у мужа найти, подглядеть что-то где-то. Тот, по её словам, дома от неё ничего не скрывает, она даже в телефон может залезть. Хотя по факту жена просто за мужем следить начала, до- вёл бабу. Клиент об этом знает, за супругой сопровождение катается постоянно, штатно. Так, на всякий случай, тайную жизнь та не вела, не в её интересах.

— Вы её водили?

— Грубая работа не основной наш профиль. Подрядчики поручения исполняют. Полную информацию, кто и по каким заявкам на подхвате, предоставляю в любое время. Или у де-

журного.

Илья задумался, глядя на подчинённого, который ощущая себя экзаменатором, хитро шурился.

— Надо правду говорить, — подчёркивая слово «правда», пришёл к заключению «абитуриент».

— В точку, — согласился Виктор, — только с импровизацией. Временем на раскачку, чтобы всё грамотно обставить, мы располагали. Собрали рабочую группу, пока из четверых. В составе: твой покорный слуга, оперативник, с которым мы душещипательные откровения выслушивали, и до кучи сценариста пригласили с технарём. Вводим в курс, с нюансами, мелочи при мозговом штурме крайне важны. Специалист по стратегическому планированию уже по ходу начинает накидывать, понимаем – справится. Даже кодовое название для операции придумали, пока не скажу, иначе интрига может улетучиться.

Короче, просим мадам, мол, пора вливаться в наше интеллектуальное сообщество. Сразу предупредили, расходов много, но окупятся. Затем выясняем, готова ли к приключениям, потому что без экстрима не обойтись. За счастье надо бороться, говорим. Сражаться готова? Загрузилась. Успокаиваем, жести не будет, требуется врубить актёрское мастерство и прочие женские хитрости, с этим посодействуем. Капризничать не стала, согласилась.

Начали с того, что определили, теперь уже клиентке, первую цель, несложную. Как только от нас выйдет, пусть

звонит мужу и сообщает, что всё знает и немедленно нужно поговорить, иначе... с ультиматумом, но без информации. Поясняем, о её визите мы доложим, но исключительно как факт. В общем, пусть мчится к супругу и при встрече устроит грандиозный скандал с обвинениями, и претензией: обложился холуями, они твою задницу прикрывают, пока ты налево бегаешь. Экспрессивно, насколько способна. У клиентки аж глаза заблестели. Как при команде «фас». Её просят сделать то, что она давно сама выплеснуть хочет, накипело.

После ссоры её задача съездить в их загородный дом и пришпандорить махонькую таблеточку. Показываем цветовую гамму устройств и исполнение. Инструктируем: куда лепить, сама решай, главное, чтобы в ракурс попадал траходром. Также накидали точки, где глаз не пострадает при уборке, как активизируется, и прочее. Слушала она внимательно, с интересом, мы видим, полностью суть не улавливает, но сама афера ей нравится. И походя вставляет: у объекта есть ещё две квартиры в городе, наверняка это не всё. Мы ей, не забивай голову, делай, что велят. И глупые вопросы, типа, «а зачем?», «а как потом?», забудь в принципе, — Виктор перевёл дух. — Рассказываю подробно, извини.

— А что там с консультациями на сегодня? Ко времени привязаны?

— Чисто ознакомительные: одна с технарями, о сферах наших возможностей; другая организационная, бюрократическая по сути.

— Тогда развлекаемся дальше.

— Знаешь, какой наш режиссёр оперативный псевдоним для клиентки предложил? «Мышь», прикинь. Креативщик ещё тот, мы сперва не сообразили, — веселился Виктор, — а у него в голове к тому времени сложился готовый сценарий. Дальше мышь действовала по методичке сценариста. Оставила письмо: поживу у подруги. После чего собрала вещи, забрала деньги, все, что были, и скрылась в неизвестном направлении. На такси укатила в аэропорт, опустошила местный банкомат, затем села на ближайший рейс, а в другом городе на подставленном извозчике растворилась совсем. Там же потерялась связь.

Вскоре объект разработки заявляется к нам и с пронизательным видом устраивает допрос, без пристрастия, конечно. Мол, «что вы ей наговорили?». В противоход – железная версия: пыталась выяснить, предлагала деньги, но мы себя не на помойке нашли, чтобы с огнём играть. Поиски бесплатно, о результатах проинформируем. Теперь пришёл черёд реализации основной задачи. Посоревнуешься с режиссёром?

Провокационное предложение заставило Илью слегка задуматься. Пора приструнить хохмача, чтоб окончательно не распоясался.

— Можно проще и эффективней, — прозвучало загадочно и с улыбкой, — устроить, допустим, романтическое свидание. А там – бутылкой по кумполу и отметить любимого до полусмерти. Как тебе такой сценарий?

Радостный настрой резко покинул собеседника, тот глянул исподлобья и сухо произнёс:

— Запрещённый приём, Илья Андреевич.

— А нечего умника из себя корчить, — теперь уже веселился Илья. — Пафос приberi, а то весь стол здесь им зафаршмачишь.

— Излагал в красках, — нейтрально пояснил Виктор. — Могу по принципу, «вы начальник, я дурак», если угодно.

— Послушай, Витя, прерогатива командира, в частности, поддерживать статус кво. Не сомневаюсь, твоя компетентность выше моей наголову. Мне наш хитроумный мир чужой пока. Но это пока. Так что выпендрёж буду компенсировать, привыкай. Или ты обиженку врубил?

— Никто и не обижался, это непрофессионально, — понеслась грусть. — Коллектив только-только подкалывать перестал, а вы...

— В общем так, забыли. Выдыхай, на больное давить не буду. Слово. А теперь – в боевой тонус. На твои угрюмые щи смотреть не собираюсь. Считаю, приказ.

— Попробую включиться, — прозвучало пока без энтузиазма, — по ходу. Итак, вторая стадия. У нас за городом несколько объектов пустует, один отрядили под центр переподготовки текущих агентов. Там особняк с прилегающей территорией, участок приличный. Туда привезли нашу мышь. Пока суд да дело, Коля технарь, сегодня познакомишься поближе, выполнял задание по поиску двойника,

для вербовки. Абсолютное сходство не требовалось, по ключевым параметрам подбирали. Также предварительное условие: минимум, или вовсе без родни и однозначно без детей. Набитых дур Коля отфильтровал лихо, шерстил по принципу сетевой активности. Заражённых всякими тик-токами, мемасиками, социалками, пост-репост сразу выбраковывал. Нашёл оперативно, нескольких неглупых девчонок, сознательных.

Упор ставили на иногородних, Беларусь захватили, в плане миграционного адреса. Но только столичных, акцент быстро не исправить. В итоге провели ряд собеседований по месту нахождения. У нас психологи неплохие. Надо ведь кандидата обработать. Объяснить, девицу-красавицу не заставят за границей импортные мужские болты обслуживать, бесплатно. Мы патриоты-благодетели, а не сутенёры. Поможем с карьерой и личной жизнью. На вопрос, «за что такая честь?», отвечаем, государственная программа-эксперимент. Всё официально. Ксивами сверкнули, на работу запрос обещали предоставить, если согласится и будет держать язык за зубами. Времени на размышление и сборы полдня. Таким образом выявили лояльных к переменам.

В результате отобрали двух. Первая практически один в один, только цвет волос не попадал. Однако после обсуждения с нашим спецом по перевоплощению её отправили домой с приличной компенсацией. Формулировка – слишком красивая. На деле, тембр голоса ни в дугу. К тому же вторая

ещё и по родственникам в приоритете. Мы потом не раз убедились в правильности выбора, девка фартовой оказалась, с огоньком. А без фарта в нашем деле не обойтись.

«Про удачу это верно, на себе сто раз испытал», — внутренне согласился Илья.

— И начался этап сращивания и боевого слаживания перед операцией, — продолжался рассказ. — Поселили девчонку в одно помещение, с указанием: везде вместе, постоянно лясы точим; мышь через неделю должна говорить на манер «сестры», обозначим её так; то есть клиентка должна за сестрой повторять все интонации и перенять лексикон. Взамен мышь немного расширит кругозор и сократит эстетическую пропасть между фигурантками. Тем временем наш стилист совместно с Колей подбирали образ, в который потом придётся превратить обеих. Чтоб размалёванные девчонки отличались от своих исходных изображений кардинально. Ну ты в курсе, женщину преобразить до неузнаваемости несложно: очёчки, линзы, парик, если надо, форма бровей, макияж. Ты не представляешь, что можно вылепить. Наш визажист в итоге сотворил красотку, чисто эротика, но невинная, без всякой пошлятины. Типаж ваял согласно задаче, поскольку все шкуры нашего уважаемого господина есть в нашей картотеке. Вкусы его известны. Параллельно с девочками поработали тренеры по стандартному и интимному фитнесам, а также бихевиористике⁴. Те сначала комплексовали, но до

⁴ Направление в психологии, которое изучает поведение человека как реакцию

них быстро довели простую истину: хочешь, чтобы мужик от тебя тащился, надо уметь им манипулировать. И если обладаешь эксклюзивными умениями, во всех смыслах, совсем ручным станет. Так что не кочевряжьтесь, учитесь прилежно.

На всё про всё ушёл примерно месяц с хвостиком. Воспитатели возились с дочерьми, как с родными. И по истечении курса вынесли положительный вердикт – девочки раскрылись. Обоих к тому времени приучили к своему новому облику. Эдакие сёстры-близняшки народились, только не похожие на себя в оригинале. В паспорт сестры фотку якобы винтажную вклеили, для гарантии. Не придерёшься.

Теперь суть. В одном из дорогих ресторанов мы просто подставили скучающему объекту нашу сестру. Он её заметил, но сразу не клюнул, надо отдать должное. Решать следовало на месте. Случайные последующие встречи могли насторожить. И наша девочка, умница, послала дорогое шампанское объекту, а затем покинула заведение, с мрачным видом. На ходу залегендировалась. Когда вышел уже объект, она стояла вся в слезах. Объясняет, дескать, приехала устаиваться на работу из другого города, она ведь экономист по образованию. А когда наниматель её увидел, сразу намёки грязные начал делать. Она распахивалась, послала того, в общем. Ну и с горя решила зайти в ресторан, подумать, а тут мужчина на неё внимание обращает, опять. Она и ответила таким

образом, хотела показать, не содержанка – надоели. Потом неловко стало, поэтому и ушла. А сейчас вообще не знает, что делать. Отмечу, на тот момент её мастерство достигло такой натуральности, что выпускницы театралки нервно курят в сторонке. Плюс невербальные методы подключила, целая наука. Зацепила она нашего, пробудила джентльмена.

Объект заглотил наживку, предложил помочь с работой. А сестра в ответ смотрит с благодарностью, извиняется за внешний вид – вся такая некрасивая теперь. Надо в гостиницу, а у неё телефон сел, и протягивает свой айфон последней модели, беспомощно так. В итоге, убеждаясь по пути, что рядом не кукла, а нечто содержательное, он её отвозит в отель и на прощание интересуется, увидит ли. В ответ: мне надо отдохнуть, стресс, а увидеться не против. Сообщила, в каком номере остановилась, и ушла. На этом её миссия завершилась.

В номере сестра смыла с себя штукатурку, ликвидировала прочие шедевры – вернулась в естественные кондиции. Потом переделалась и вышла на улицу абсолютно другим человеком. Через пару кварталов мы её подобрали и отвезли на базу. Похвалили: экзамен сдан на пять с плюсом; теперь всё в твоих руках, точнее в ногах и прочих премудростях. Спрашиваем, «хочешь большой любви или большого расчёта?». Как и упоминал, девица умная, выбрала расчёт. Попросила только, чтобы не урод. Её мы обязаны были вывести из-под удара, прикрыть. Но вернёмся к этому позже.

В номер, как ты понимаешь, наша шикарная мышь пробралась заранее. Там она и встретила сестру. Девчонки вообще сдружились. Пообщались, вместе превратили нашего основного агента в секси леди. С ней работы было намного меньше. Общий образ варганили с расчётом, чтобы мышке было удобно и минимум изменений. Поддерживать сложную красоту в бытовых условиях невозможно. Паспорт сестры тоже там остался соответственно.

Ждали недолго. Сестру-мышь практически сразу начали пробивать, мы были к этому готовы. После проверки на вшивость с нашей засланкой связался личный референт объекта и вежливо расспросил о наличии свободного времени. То есть, когда за ней машину прислать. Согласовали время. Тут сокращу. Отношения развивались стремительно. Поначалу мышь выдержала марку, мол, «сударь, а какие у вас намерения?». Тот честно признался, что не свободен, но жена скрылась, прихватив с собой энную сумму денег, – стерва. В результате через несколько дней супружеская пара оказалась в койке. А поскольку в плане интима и манер мышка-норушка была хорошенько прокачана, то вместо жены под боком у мужа оказалась бестия восьмидесятого уровня. Даже если бы она образ перестала поддерживать, думаю, объект бы не прочухал. Две разные женщины, во всём. Единственное, мы сразу предупредили агента, не спеши выкладываться, запас пригодится. Но и того, что она сотворила со своим благоверным, хватило с избытком.

Через неделю тот приехал к нам в офис, «где жена?». Мы говорим, нашли. Общаться не хочет, объявила, что если будем преследовать, опять куда-нибудь потеряется, средства позволяют. Пусть подавится, ей ещё приплачу, говорит объект и добавляет, свяжитесь, будем разводиться.

Как ты наверное уже понял, компромат с видео и голосами, где запечатлён факт измены мужа, был уже у нас. Аппаратуру мышь уничтожила. Вела себя профессионально и осмотрительно. За весь период отношений ни разу не осталась у объекта на ночь. Выставила условие: разведёшься, тогда вся твоя, вместе с райскими наслаждениями, которые ещё предстоят.

Операцию «летучая мышь», таким образом, мы реализовали. Муж влюбился в жену и изменил ей, с ней же. Осталось отыграть финал. Иначе всё печально закончилось бы. Вернёмся к сестре. Её мы благополучно подставили через посредников одному весомому гражданину. Прямо весьма. Только в натуральном виде. Размотала она своего будущего супруга на раз-два. Охмурила качественно. Тот в ней, дивной ромашке, души не чаял. И сделали мы это ещё до подставы основному объекту. Извини, шеф, я немного время событий некорректно изложил, чтобы интереснее было.

— Догадался, — Илья кивнул.

— Дальше дело техники. Мышь конечно водили, но, как ты понимаешь, с её умением перевоплощаться она растворилась, как в воду канула. Следом, выждав сутки, мы связы-

ваемся с объектом и просим аудиенции. Тот приезжает, на нервах, прям заметно. Демонстрируем ему запись, комментируем, прислано адвокатом вашей супруги. Объект резко меняет цветовую гамму физиономии. И по шаблону, сначала рука-лицо, потом матерился. Отпаивать не пришлось. Закончилось яростными поручениями: шлюху найти, а супругу, если та посмеет рыпаться, он в суде просто разнесёт. А до суда ещё дожить надо. Мы киваем: рады стараться, разрешите выполнять.

Нам в принципе делать ничего не надо, спокойно занимались будничной рутинной работой два дня. На визгливые запросы отвечали: результат скоро будет, ситуация непростая. На третий сообщили, можем отчитаться. Объект прибыл мгновенно. Изображая всем своим видом знак вопроса с восклицательным в придачу, на чайник со свистком похожий.

Виктор уже юморил. «Отошёл, стало быть». — решил Илья.

— Мы, с молчаливым видом, ведём его в переговорку, — продолжал рассказчик. — Там объясняем: информация конфиденциальная, вынуждены вас лишить связи и прозвонить. Объект препирался, но уболтали, мол, иначе никак и никто, кроме нас. Даём на изучение отчёт, поясняя, только в нашем присутствии. Тот через какое-то время начал возмущаться, «что вы мне подсовываете? Это не она». Мы ему: сомнений быть не может, есть неопровержимые доказательства. Ко всему прочему ваша супруга эту девицу хорошо зна-

ет. Та действовала по её просьбе и за приличное вознаграждение. Объект опять взбесился, засланную шаболду сюда, на дыбу. Мы даём другую папочку, поясняя, это жених той самой шлюхи. После просмотра первой же страницы, мужик потёк. Кислых клиентов мы повидали, здесь уже пришлось приводить в чувство. Там профайл с такой личностью... короче, эта личность даже при намёке на распространение слухов, не говоря о посягательстве на чистоту своей репутации, беднягой просто подотрётся. И смоев в сортир. Не важно, правда, неправда.

С нами в переговорке психолог присутствовал. Потихоньку начал обрабатывать, ненавязчиво. А потом мы уже присели ему на ухо, мол, «не хотите ли выяснить, чего жена добивается? Встречу организуем, но только здесь». И только если обещает держать себя в руках. Везде видеосъёмка, уголовщину на своей территории покрывать не станем.

Встретились супруги через день. Один мрачный, свинцовый аж, другая, с тоской любовной в глазах. Такой талант вскрыли. Перед дверью переговорки дали супругам честное слово, звук не пишем, а видеозапись после переговоров удалим, если регламент не будет нарушен.

Содержание разговора нам передавала уже мышка. За свиданкой я наблюдал, в одиночестве. Без слов и так понятно было. Всё красиво разыграла, напоминало обиженную женщину, которую мужчина успокаивает и уговаривает. Только с точностью до наоборот. Роли поменялись. Обиженка-му-

жик сперва сопротивлялся, затем сдался на милость победителя. Та ему в процессе объяснила, разводиться не хочет. Готова за него бороться до конца и, если нужно будет, обнаружит запись. Сделает из него корифея всех шоу и ресурсов. Ославит на весь свет, а на подругу начхать. Та ей до лампочки. Свою роль сыграла и подробностями поделилась, как и что он любит и от чего хрюкает в постели. И вряд ли после такой популярности с клоуном захотят иметь дело. Последствия её не волнуют. Либо она из него звезду всех известных пабликов сделает, либо они умрут в один день. По какой причине, её тоже не волнует.

Вышли супруги из переговоров с неподражаемым видом. Жена довольная, тащит за руку жертву. Достойный финал. Мышиный король к нам позже заезжал, один раз, отблагодарить, с видом глубочайшего удовлетворения. Реанимацию супруга, видимо, провела. И у нас радость – бонусы, по финансам выхлоп получился двойной с прицепом. Итого, что мы имеем? — Виктор щурился, как довольный кот. — Компромата, как такового, нет, поскольку факта измены тоже нет. А мы получили двух одарённых, к тому же благодарных, агентесс, которые по своему влиянию и возможностям выросли в разы, на данный момент. Сам понимаешь, что это значит. Это и закрытая от посторонних информация, и приток дополнительных клиентов с их подачи, всего и не опишешь. Вот как-то так.

— По классике, получается, — Илье понравился рассказ.

— Не стал перебивать раньше. Проясни, почему мышь сразу не подставили под мужа, ещё в ресторане. Сестринской сопроводилкой снабдили бы и всё. На фото она.

— Думал, это на поверхности, — вошёл в свой репертуар Виктор.

— Нарываешься, — прозвучало угрожающе, но беззлобно.

— Виноват, — отчеканил покорный зам, не переставая лыбиться. — Ну, смотри, причин целый комплекс. Обосную две. Ещё на этапе планирования мы остановились именно на таком варианте. Девчонки, кстати, с нами согласились. Во-первых, качественно отыграть знакомство с человеком, которого ты знаешь много лет, и любишь вдобавок, гораздо сложнее. А для сестры объект, чисто психологически, первый встречный, грубо говоря. Ей и играть, кроме дежурных эмоций, особо не пришлось. Мы такой тактикой избавили агента «мышь» от лишних проблем. А на второй встрече данное обстоятельство уже мало значило, поскольку симпатия в глазах ничего не могла испортить. Во-вторых, для сестры это был уже не дебют. Она свои чары опробовала к тому времени, проверила на практике, со своим нынешним мужем. Живут счастливо, с её слов. Наследника родила. В общем, у обеих дети уже.

— Благодетели, в натуре, — съехидничал Илья.

— Ну, не сгущай, шеф. От наших благодеяний, не часто конечно, люди на тот свет отъезжают. Это я просто пример

привёл, с целью показать, что ещё желательно выявить при собеседовании. Один из тех, кого сегодня тестировали, имеет задатки. Нам в отделе пригодится.

От двери донёсся осторожный стук. После предупреждения в кабинет зашёл Кирилл, с улыбкой. Ожидаемо. Другой, после такого хамства, вылетел бы из кабинета без звука. Не важно, со стуком или без решил зайти.

— Привет честной компании! — шеф поручкался с каждым, начиная с местного начальника, естественно.

— Разрешите идти? — упреждая распоряжение, дежурно выразился Виктор и вышел.

Стол стояли буквой «Г», и Илья просто подвинулся и предложил товарищу место рядом, поскольку неподалёку, в углу, одиноко скучало резервное кресло. Тот отказался:

— Я ненадолго. Как ты?

— Много новой информации, ображалка не успевает. И костюм ещё этот, — Илья, недовольно двигая плечами, потёр ладонями лицо. — Сегодня уже пятница, а я даже на базу к своим не заехал. Вечером собираюсь.

— Даааа, — протянул Кирилл, — ещё и с памятью проблемы начались. Рановато для склероза.

— Блин, ещё и вечер накрылся, — вернулось воспоминание о вчерашнем.

— Давай не нагнетай. Сколько тебе нужно времени?

— Часа четыре минимум, а у меня ещё две консультации

на сегодня, — прозвучало «жалостливо».

— И что там?

— Технари, Коля твой. Витя, думаю, пошёл готовить инквизицию. Чтоб мозг мой окончательно прокипятить и отутюжить.

— Так перенеси, в чём проблема? — удивился Кирилл и добавил: — А Коля и твой тоже.

— А это возможно? — Илья не поверил неожиданному счастью.

— Ты меня удивляешь. Ваша светлость, вы поехамши? — пошутил Кирилл и продолжил нарочито серьёзно: — Запомни или запиши, ты здесь полноправный... — здесь вдохновение оратора дало лёгкий сбой, но почти неощутимо, — равноправный партнёр и можешь отдать любой приказ. Ну, в рамках... если с моими интересами при этом пересечёшься, мне доложат. Договоримся.

— Супер, — выдохнул Илья. — Ты меня просто спас. Если потеряю форму, заманаюсь нагонять. Тело уже стонет без нагрузки.

— До семи времени хватит? — Кирилл стоял уже в дверях.

— Даже на полноценную, братуха, — Илья прижал руку к груди.

— Володю пока закрепили за тобой. Он в твоём распоряжении. Отвезёт, привезёт, вечером жду в кабаке.

После разъяснений своего положения окрылённый Илья

следом за Кириллом ломанулся из кабинета. Как на волю выпорхнул. По дороге на выход сообщил дежурному, что его нет и сегодня не будет, пусть оповестит, кого надо, и подаст транспорт ко входу срочно.

Едва он появился на выходе из здания, подлетела незнакомая машина и замерла, приглашая в салон. Володя остановился чётко в полутора метрах задней дверью напротив шефа. «Неплохо быть начальником, оказывается», — Илья прыгнул на заднее сиденье и первым делом уточнил, знает ли Володя область.

«Просто назовите адрес, Илья Андреевич, — прозвучало вежливо, — а я проинформирую о расчётном времени прибытия». Всяк сверчок знай свой шесток, называется. О погрешностях в расчётах пассажир решил уже не спрашивать, устало откинулся назад и блаженно прикрыл глаза.

«Тридцать седьмой...», — цифровая связь, обязательная к прослушиванию, иногда выдавала в эфир какие-то комментарии. Илья привык к этому шипящему репертуару ещё на службе. И теперь музыкальное сопровождение в виде оперативных переговоров не помешало погрузиться в состояние полудрёмы.

Путь предстоял неблизкий, поэтому домой заезжать времени не было. Сменка дело необходимое, но целый час на транзитные мероприятия терять стало жалко. А на базе наверняка найдётся лишний прикид, в принципе любое тряпье подойдёт. По дороге Илья, иногда выныривая из забытья,

рассуждал, если докатят до двух, получается верных пять часов. Без помощи, впрочем, маловато, впритык. Тренировки весьма специфические, оставалась единственная надежда – встретить на базе коллегу.

Тренировочная база, точнее воинская часть, куда никто из посторонних ни ногой, занимала особое положение. С командованием была негласная договорённость, сделать исключение для возможного резерва из подготовленного спецконтингента. В круг лиц, весьма ограниченный, согласованный где-то наверху, теперь попал и Илья. Льготы заключались в возможности пользоваться всеми благами данного центра подготовки спецподразделений. В любое время. Попал он в этот, теперь относительно мирный, а в недавнем прошлом дикий переплёт почти девять лет назад и совершенно случайно.

Проживая на малой родине в Приморском крае и не найдя себе в итоге качественного применения, он решил послужить. От срочной его отмазали в своё время. Илья тогда считал своим долгом оставаться на гражданке, матери нездоровилось. Вскоре обстоятельства изменились, и близких родственников больше не осталось, друзей, кроме морской подруги, тоже. Да и подруга в последний сезон куда-то запропастилась. Может, замуж выскочила и детей завела. Так и пришла пора отдавать старый долг, всей Родине, целиком, на контракте.

Через некоторое время после прохождения медкомиссии

его пригласили во Владивосток. Привезли непонятно куда, однако в учреждение явно казённое и проводили в кабинет. И сходу на месте последовало неожиданное предложение, сперва что-то подписать, потом уже выслушать. Илья согласился и ему выдали «лотерейный билет». От игры он решил не отказываться. Заманчивой та не была, скорее была экстремальной. Но ведь дело в правильной подаче материала. Участвовать в некоем таинственном путешествии, не осознавая последствий, одна из авантюрных сторон личности. Зачастую полагаемся на «авось». Единственное, Илья полюбопытствовал, «чем приглянулся серьёзным дяденькам?». Ему пояснили, если не вдаваться в подробности, заинтересовали волновые характеристики головного мозга. Крайне редкий экземпляр, мимо пройти было нельзя. И он идеальная заготовка для мастера. Кого в итоге выстрогают, прогнозам не поддаётся. Нет гарантий в успехе, надо пробовать. И прочее. После их объяснений, Илье стал понятен практический смысл фразы: ясность это одна из разновидностей полного тумана.

Тем временем за окном замелькал знакомый пейзаж, а Володя припарковался на стоянке недалеко от КПП, ожидая дальнейших указаний. Ну до чего же классный, прибыли на пятнадцать минут раньше прогноза, благодаря его стараниям.

— До семи ты мне не понадобишься, — сообщил водителю Илья.

— Принято.

— То есть у тебя пять свободных часов, — зазвучала старая пластинка, — можешь куда-нибудь съездить.

— Жду здесь, не беспокойтесь.

«Вот же старпёр, — вылезая из салона, с юмором отметил про себя Илья. — Хотя выглядит отлично, на вид не старше сорока».

Исследовав стоянку и окрестности, он обнаружил пару дорогих иномарок со столичными номерами. Те сильно выбивались из ряда бюджетников и привлекли внимание. Но не из праздности, значит, на базе есть гости. И, миновав КПП, Илья трусцой побежал к знакомому строению, первым делом надо выяснить, где завхоз. На поиски ушло пять минут, потом ему подобрали нательное, камуфляж, берцы. Всё б/у, но обработанное, сказали, не париться; и, укомплектовав вещмешком, отправили переоблачаться.

А в раздевалке Илью ожидал такой грандиозный сюрприз, в прямом смысле, что он просто заорал от восторга: «Аааа!» — затем бросил мешок, подлетел к здоровенному детине, обнял и принялся мотать из стороны в сторону, подняв того над полом. «Пополам сломаешь, Морячок», — детина широко улыбался, трепыхаясь в тисках. Опустив товарища на пол, Илья выдал весело:

— Мне тебя сам бог послал.

— Понятно, я ведь Ангел.

Это не было шуткой. Позывные им раздали ещё при про-

хождении спецподготовки. Несколько лет бок обок. Правда, по окончании курса, даже раньше, их разделили на группы. Хоть и жили в одной казарме, специализацию постигали отдельно. Направление каждому выбирали, исходя из физических характеристик, в частности. И если Илья с его средним ростом, чуть меньше метра восьмидесяти, годился в универсалы, то Костя, с его комплекцией, выбором особо не обладал. За сто девяносто, блондин, обаятельный верзила с идеальным телосложением. Илью позывным наградило море, а Костю внешность. По-другому Костю и не назовёшь – Ангел.

Они не виделись с самого выпуска, но на предварительную болтовню размениваться не стали. В темпе переоделись, решив совместить разговор с тренировочным процессом, и двинули на разминку. Одно дело разминаться самому, а это минимум три часа, пока проработаешь, другое дело в паре. В процессе поделились друг с другом, чем могли. Говорили на одном языке, понимая с полуслова, – рассказывать можно далеко не всё. А старание выпытывать или обмениваться лишней информацией, признак опасный для обоих, как смертный приговор. Это конечно раньше, сейчас жесткость уже не та, но школа выжгла, вытравила из них чужеродные качества и сделала в какой-то мере инвалидами.

— Ты сейчас где? — спросил Илья, одновременно растягивая своего визави.

— На гражданке уже год. По профилю. Остальное, сам понимаешь, — мычал «истязаемый» напарник. — Желание

клиента.

— Жаль, хотел тебя к нам позвать, — прозвучало с досадой. — Может, подумаешь? По зарплате договоримся.

— Я бы с удовольствием, братуха, но не вариант. И деньги тут ни при чём.

— В любом случае имей в виду, наши ворота для тебя всегда открыты.

— Если что, о тебе первом вспомню, — пообещал Костя. — У тебя, так понимаю, полный порядок. А то смотри, я и сам тебя могу подтянуть.

— Тоже не вариант. Там близкий мой. Могу для справки, чтоб всосал, несколько лицензий: охранный, детективный, ФСТЭК⁵, ФСБ⁶. Только то, что знаю, недавно работаю.

— Ну, круто, поздравляю.

— Прикинь, я тебя вспоминал недавно. Вот ведь как бывает.

— По какому поводу?

— Да бухал с тобой, — пошутил Илья, вспоминая свою попойку с ангелом тьмы.

— Нормально посидели? — поддержал собрат.

⁵ Обязательное требование для компаний, которые оказывают услуги по защите информации или создают средства защиты информации ограниченного доступа, например программное обеспечение, которое обрабатывает конфиденциальную информацию.

⁶ Специальное разрешение от ФСБ на право заниматься определёнными видами деятельности в сфере защиты информации, шифрования и работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

— По-другому не умеем.

Разминка заняла два с половиной часа, даже успели освобождение от захватов отработать. Мимоходом «старые» сослуживцы-сокурсники вспоминали всё общее, что их связывало, смакуя подзабытые подробности и курьёзные моменты. Смешного в армии хватало, а поржать и приколнуться они не дураки.

Затем пара воинов отправилась на полигон. В дебюте фигурировало стрельбище, слегонца попалить после разминки самое то. Сперва били по тарелкам, кинув жребий на предмет, кому гладкий ствол, а кому нарезной. Гладкий достался Косте. И он сразу расслабился, с таким преимуществом шансов победить в состязании у противника мало, хоть по правилам тому можно короткой очередью жарить. Зачем они вообще такой невыгодный розыгрыш придумали? Ставющий в заведомо проигрышное положение. А вот представьте, как красиво, в пасмурную погоду трассерами лупить.

Чуда, конечно, не случилось, Илья проиграл. Но матч-реванш последовал незамедлительно, в стрельбе на скорость в движении из разного вида оружия. Там Илья шансов товарищу просто не оставил, несмотря на травму. Комплекция у Ангела всё-таки меньше предрасположена к динамике. Пока — один:один.

В следующем конкурсе, после которого товарищи выглядели реально как свиньи, Илья тоже вышел победителем. Не безоговорочно, пришлось постараться, давно так не вы-

кладывался. В прошлый раз, когда приходилось в одиночку потеть на местных полосах различного набора препятствий, вваливать нужды не было. Подустали оба. Однако удовлетворение от братского противостояния всё перекрывало.

На этом, грязные, довольно скалящиеся морды решили завершить физиуху, оставалось меньше часа. И оставалось заключительное упражнение, самый венец. Рукопашка. В которой из всего местного состава спецов качественно участвовать способны только двое.

Илья, отправляясь сегодня на базу, не надеялся, что ему так повезёт. На фортуна грех было жаловаться, по жизни. Но такого нежданчика словить, дорогого стоит. И сейчас, стоя лицом к лицу внутри ринга, оба бойца, босые и чумазые, испытывали схожее. Сегодня им обоим повезло. Их ждёт лютое веселье, знакомое, пьянящее, но крепко удерживаемое на поводке.

— Места маловато, — Илья оглядел периметр.

— Зато никто не увидит, как я счёт сровняю, — Ангел привычно улыбался, запуская внутренний маховик. — Ну что, Морячок, прямиком в кругосветку готов?

— Да не вопрос, — ощущая лихое, сокрушительное, но холодное пламя, Илья подмигнул. — Только сначала одного пернатого хохмача на небо отправлю.

— Ну, тогда потанцуем. Хоп.

И пошла вода горячая, местами похожая на танец. Оба противника хорошо понимали, схватка не на победу. Вы-

явить победителя, для них: выйти за грань, сойтись на поле боя в истинном противостоянии. А их учили совершенно другому. Затвердили, записали на подкорку, не переступить черту. И они постараются, отдадут все силы, для контроля этой силы. Навредить друг другу – табу.

Закончив свои игрища, пара однокашников покинула базу. Весело балагуря, дошли до стоянки, настало время расставаться.

— Давай пересечёмся, посидим, — предложил Илья. — Ты где обитаешь?

— Рад бы, но не смогу, — Костя развёл руки в стороны, — работа такая.

— Ни фига, — новость удивила, и Илья решил пошутить: — А с родными общаться? А по телефону тебе разрешают разговаривать?

— Хорош веселиться. Ты ведь прекрасно знаешь, что такое приказ.

— Кто тебе приказывает? — Илья сменил тон на серьёзный. — Могу пообщаться?

— Не газуй, меня всё устраивает, — глаза Ангела вдруг засомневались, а затем прозвучало откровенно и с удивлением: — Прикинь, за кордон выпустили.

Илья нарисовал понимающую мину на лице и закивал:

— Ну, раз так... мы увидимся ещё?

— Если только здесь.

— Вот, — Илья достал визитку, — звони, в любое время.

На прощание они обнялись и расстались. Илья, со смешанным ощущением, но довольный, добрёл до служебного авто и упал на заднее сиденье. Время семь пятнадцать, он чистый, можно сразу в ресторан. Правда, по какому поводу Кирилл устраивает торжество, тот ему не сообщил. Сказал, при встрече всё узнает.

— Как позанимались? — меж тем пробудился Володя, видимо, дремал.

«Оказывается, он знает что-то кроме, разрешите выполнять», — подумал Илья и сказал вслух:

— Неожиданно... — не сумев подобрать правильного слова, он сменил тему: — Володь, ты в курсе, где банкет намечается?

— В курсе. К девяти успеваем.

— Тогда – ходу. Разбуди минут за десять, — Илья повесил пиджак на переднее сиденье, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Очнулся Илья от мелодичной трели, в окружении звуков природы и сверчков. Не соображая, где находится, он слегка проморгался, возвращаясь в реальность. Машина стояла на парковке, Володя болтался неподалёку и дымил, задумчиво поглядывая на авто.

«Что за дела? — Илья дотянулся до торпеды и выключил будильник, затем, изучив показания телефона, произвёл краткий анализ: — Время – без десяти. Подозреваю, что мы

на месте», — он вылез наружу и потянулся.

— Не стал будить раньше, Илья Андреевич, — подтвердил Володя, после чего повернул голову в сторону заведения.
— Вас ожидают на входе.

— На сегодня свободен, — распорядился шеф, надевая пиджак, и, чтобы исключить пререкания, добавил: — Приказ понятен?

Володя кивнул, попрощался, вернулся за баранку и оставил Илью в одиночестве, осматриваться, на небольшой парковке. А на ней, после беглого сканирования, обнаружилась Кирюхина тачка, а также знакомая Славкина. Компания, соответственно, вырисовывалась нескучная, вечер томным не будет. И Илья, с воодушевлением, зашагал навстречу пятничному приключению.

На входе заведения, явно класса люкс, прогуливался Кирилл, с хитрой улыбочкой. Который, без каких-либо комментариев, прихватил гостя под руку. А затем, в связке, они сначала миновали входную группу, потом просторный зал, после чего закончили коридорчиком, что привёл в отдельную гостиную.

«Да, не ожидал я от тебя такой подставы», — поглядев на светящегося Кирилла и оценив богатое убранство, а также знакомых членов общества, гость слегка нахмурился.

«Ну что, виновник торжества, прошу», — Кирилл приглашающим жестом указал товарищу на место рядом с незнакомкой. Но, вопреки окружающему радушию, Илья друже-

ский энтузиазм разделять не торопился, от слова абсолютно. Испытывая двойное чувство, он молча пялился на девицу, к слову сказать, симпатичную, одну, без пары, и на всю честную копанию.

«Вечер, похоже, накрывается медным тазом. С одной стороны вроде и сюрприз, человек старался. А с другой стороны что, теперь, с новым статусом, и покуролесить нормально нельзя?» — спустя полминуты размышлений Илья присоединился к обществу, пытаясь примириться с навязанной программой. Обидеть достойных людей хамством, типа, «хозяйка – блядь, пирог – говно», не позволительно даже для такого варвара. Неандертальцем Илья, в принципе, не был, воспитание получил приличное. Просто, с дамами, и за лексиконом придётся следить, и темы выбирать без шокирующих подробностей. Несмотря на современные нравы и безбашенность. Поскольку Кирилл в личных отношениях руководствовался правилом: невоспитанным и аморально раскрепощённым людям доступ запрещён.

Из присутствующих знакомых особ женского пола здесь были: Света, жена Виктора, и Соня, жена Кирилла. Спутницу Славы, Лизу, а также рядом сидящую Вику, он увидел впервые. Девушка производила приятное впечатление: красиво уложенные русые волосы, голосок бархатный. И, после знакомства, когда Вика стремилась поухаживать за соседом в плане еды, они для начала перекинулись парой слов. Потом завязалась беседа, ни о чём, как обычно.

Незаметно, вялотекущее застолье превратилось в клуб по интересам, минут через сорок. К тому времени все, кроме Вики и Сони, чуток накатили. Виктор ворковал с женой, вылитые голубки. Слава зацепился языком за своего шефа, что-то доказывая, и Илья решил внести ясность в это бессмысленное занятие. Теперь уже он вывел Кирилла под ручку из этого тухляка на свежий воздух и приступил к допросу:

— Что за сводничество?

— Не понравилась? — оппонент улыбался.

— И какой у неё оперативный псевдоним? — съязвил Илья. — Учти, поймать меня не получится. Так что, пока досье не изучу...

— Рехнулся, что ли? — удивился Кирилл. — Она у жены в банке работает. Всё при ней, правильная. А один на один со своими тараканами в голове ты скоро свихнёшься.

— Ну, не знаю. Как-то ненормально это, — Илья задумался.

— Тебе она понравилась или нет? — начал выпытывать Кирилл.

— Отстань, — отмахнулся Илья. — Я далеко не подарок, и она не представляет...

— Здесь ты заблуждаешься, — прозвучало загадочно. — Знаешь ведь, работа без подготовки не мой стиль.

Илья сверкнул глазами:

— Значит, подстава всё-таки.

— Да расслабься. Ничего с тобой не случится. Вика обыч-

ная скромная девчонка.

— А я ведь за руку с тобой здоровался.

— Слово даю, чистая. И на сегодняшний вечер, уж извини, ты её кавалер. Следовательно, ты, — Кирилл ткнул кулаком кавалера в грудь, — как истинный джентльмен, обязан проводить её домой. Она за рулём, жильё своё. И не буксуй тут мне. Проводишь, а там решай. Захочешь свалить, никто тебя силком удерживать не станет.

Расплескалась синева, расплескалась...

Сначала синева плескалась вокруг, в обществе закадычной подруги. Как и следовало ожидать, в утренние часы. Просыпаться рано Илья сегодня не планировал. Мало того, что суббота, ещё и вернулся домой только в три ночи. В итоге бодрый день наступил к двенадцати. А поскольку мероприятий на ближайшие сутки не заготовлено, можно приступить к излюбленному упражнению. И повод есть, правда, позитива в нём нет.

Час ушёл на выбор меню и сервировку. Всё аскетично, без изысков. И вот синева расплескалась уже внутри – Илья, развалившись в кресле, оттягивал сознание жвачкой для ума из ТВ. Общество привычное, попутно можно крутануть вчерашний день, богатый событиями. Но намеченный кайф резко обломали, раздалась трель смартфона. «Здрасьте, приехали». Вызов поступил от благодетеля, который на его бедную голову обрушил вчера братский подгон.

— Не могу сказать, что рад тебя слышать, — прозвучало от Ильи специфическое приветствие.

— У меня к тебе тоже много вопросов, — сухо проскрипел оппонент. — Буду через полчаса, собирайся.

Вызов завершился, а у Ильи настроение упало ниже ватерлинии: «Хоть время на перекус, оправку и прочее предоставили, а не в дверь сразу начали трезвонить. И то хлеб».

Отложенный звонок в дверь прозвучал через двадцать пять минут. Кирилл ещё на пороге недобро пробуравил взглядом Илью и, увидев у того ссадину на руке, уточнил:

— Надеюсь, ты ничего с ней не сделал?

— Ты долбанулся? — Илья посмотрел на чуть сбитые костяшки левой руки и пригласил гостя зайти, комментируя: — Это позже, не обращай внимания.

— Ну-ка поподробнее. Где ободрал? — уцепился Кирилл, продолжая исследовать внешний вид хозяина. — И поддал уже сегодня?

— Что за допрос? — возмутился Илья. — Сегодня выходной.

— А если мне помощь понадобится? Или ребятам? — продолжила воспитательная работа, а, не получив ответа, Кирилл принялся на ходу дополнять обязанности коллеги: — Как руководитель, ты не имеешь права на подобную вольность. Если очень захочешь надраться, в лоскуты, пожалуйста. Только заранее поставь меня и своего зама в курс, чтоб на тебя не рассчитывали.

— Есть, — Илья улыбнулся. — Только не перегибай, я в норме. На разогреве меня застал.

— Тогда поехали. В офисе сотрудников сегодня мало, но всё равно, до моего кабинета ни на кого не дыши.

По дороге беседа возобновилась, Кирилл решил донести до коллеги иные нюансы, для начала выяснив детали:

— Что с рукой?

— Да вчера ночью, когда гулял, напоролся на неадекватов каких-то. Ничего особенного.

— Не из любопытства. Подробно давай.

— Думал, это я душный, — Илья вздохнул. — Ну, шёл спокойно. А у вас тут, как я понял, не особо и погуляешь. Увидел по пути двух ссуших, у дерева, рядом с парадной. Удивился немного такому поведению, вроде на обозрение не принято такой интим выставлять. Но парни видимо считали себя в праве публично гадить. А любой проходящий, кто обращает внимание, скорей всего извращенец.

— Во-первых, — вклинился Кирилл, — прошу тебя впредь передвигаться исключительно на служебном транспорте, Володя у меня ещё получит. Во-вторых, шёл бы мимо. Ты сбрендил, со шпаной махаться? Из травмата, или нож, да что я объясняю...

— Не кипятись, а. Во-первых, Володю не трогай, пожалуйста, это целиком на мне. Во-вторых, пусть куда угодно мочатся, мне фиолетово, не моралист, в таком говне приходилось... — Илья сделал паузу, припоминая былое. — В

другой день я бы и прошёл, даже пусть зацепили, насрать. А тут, прикинь, накануне своего на базе встретил. На таком кураже время провёл, оттянулся, потренировали друг друга. Зарядился. Видимо не отпустило до конца. Ну короче, я стою, смотрю. Они подваливают с намерением, вполне понятным. Там их, в оконцове, оказалось не двое. По виду не местные, как я понял. Первому говорю: упал, отжался. Вместо выполнения приказа услышал... особо не разбирал, в общем, да и слушать не горел желанием. Первым положил того, который ближе. Потом подтянулись ещё.

— И сколько их было? — прозвучало с укором. — А если в полицию обратятся, побои снимут? Всё под камерами. Ты отдупляешь, что творишь? А я на опознание потом ездю? Ты бессмертный, что ли?

— Кирюх, во-первых, ты меня отмажешь, — Илья пихнул в плечо соседа. — Во-вторых, нам вдолбили сразу, после того как одного из курсантов гопники отпинали. Тот КМС по боксу, вышел как-то из трамвая, а неподалёку встретил двоих отчаянных. Андрюха парень здоровый, думал по-быстро-му мусор с дороги убрать, встал в стойку. А сзади его просто дёрнули за ногу. И – привет. Так что, главное в центре танцевального круга не очутиться. Если скорость держишь, бьёшься всегда только с одним, а там – насколько тебя хватит. Вот и сегодня, пока до них дошло, что я не пытаюсь в страхе убежать, а просто маневрирую... в общем, даже не запарился. А что до ножей и травматов: в движущуюся цель

через чью-то спину, куст или дерево сложно попасть.

— И всё равно ты балбес, — Кирилл улыбнулся. — Я тебе не мама, но пообещай не рисковать так. Чисто из прагматических соображений.

— Второго такого настроя, боюсь, не будет.

— Да, а от Вики почему сбежал? С таким боевым настроем. Если давно не было...

— Иди в пень.

— Неужели не понимаешь, ты её обидел. Не представляю, что она такое могла сделать. И Соня не понимает. Теперь и мне из-за тебя достанется.

— Во-во, — Илья кивнул, — сначала аленькие цветочки, потом волчьи ягодки.

— Мне не надо подробностей, но Вика... намекни, дальше я им обосную, дипломатично.

— Попытаюсь, хотя с этой гениальной идеей, по факту, ты меня подставил, — Илья ненадолго замолчал, прикидывая с чего начать. — Фигурально выражаясь, вот ты штурмуешь крепость, допустим, проявляешь настойчивость, в конце концов завоёвываешь и доволен. И сама война захватывает. Для меня такая модель ближе, естественней, что ли. Другая не трогает...

— Не встал? — полетел юморок.

— Не был бы ты... — Илья на этот раз жёстко стукнул братское плечо.

— Ну, дружище, на всех крепостей не напасёшься, — Ки-

рилл поморщился. — С таким отношением ветряные мельницы будешь на приступ брать, как Дон Кихот. И это не фигура речи.

— Встречал ведь раньше, — возразил Илья, — служба не позволила развить.

— С Викой-то что не так? Крепость быстро пала? Так это объяснимо, она заочно с тобой познакомилась. Мечта у неё – сильное плечо рядом.

— Ладно, хрен с вами. И с протеже твоей, и с твоим длинным носом. Мы когда к ней поднялись, я понял, подготовилась. Шампанское и прочее. Выпили, пообщались, целовались. Вика милая, обаятельная, нежная, не спорю. Но очень уж активная, в интимном смысле. И предложения, которые, судя по её последующим действиям, она собиралась реализовать... — рассказчик сделал паузу, а затем подытожил: — Дико дискомфортно стало, для меня, охотника. Старомоден, наверное. Новые повестки изжогу вызывают.

— Прими, как данность, — снова деловито заговорил Кирилл, — то, что тебя шокировало, для образованных девушек сейчас не просто в порядке вещей, а некая обязательная база в отношениях. Вика прогрессивная, просто хотела тебе понравиться. Может, перегнула, с таким железякой. Короче, дамам всё объясню, а ты подумай. Девушка – настоящий клад, достойная, как профессионал говорю. Извинишься, и вперёд. Штурмовые условия обеспечим.

Дальше они ехали молча, также без слов поднялись в офис

и добрались до личного кабинета Кирилла. Зайдя к себе, хозяин молча включил компьютер и жестом предложил Илье расположиться рядом с ним, перед монитором. Потом он принялся что-то искать, открыл почту и произнёс:

— Это письмо я обнаружил сегодня утром у себя. В обращении мои ФИО, адресат меня знает. Естественно, в виду того, что мне адрес незнаком, я связался с технарями. Попал на Колю. Спрашиваю, «где Артём?», сегодня его смена. Тот отвечает, не вышел, дежурный вызвал подмену. В итоге письмом занялся Коля, а через десять минут доложил: в прикрепленном архиве находится текстовый файл с содержимым в виде набора цифр. Исходящий адрес ликвидирован, след теряется. Однако, по анализу почерка, вероятно, зашифровался Агеев Артём. Они манеру друг друга хорошо просекают. Вот, смотри, — Кирилл открыл файл.

— Координаты, — идентифицировал Илья. — Местоположение осмотрели?

— Тут начинается самое интересное. В этом квадрате, по картам, лесной массив. Ни подъездных дорог, ни просто проложенных поблизости нет.

— Спутник?

— А вот со спутника как раз удалось увидеть эту «Потёмкинскую деревню», — Кирилл открыл несколько изображений и добавил: — Причём на спутниковых картах этой фрактальной композиции нет в наличии. Коле спасибо, заморочился и через китайцев добыл-таки текущие снимки.

— Ошибку исключаете? — Илья с интересом рассматривал еле заметный фрактал, почти неотличимый от ландшафта.

— Я могу ошибиться, Коля не подводил никогда, — прозвучало с гордостью.

— А с Артёмом что?

— С ним непонятка, пропал. Физически его пару дней назад видели. По камерам поводили – позавчера зашёл домой и не вышел. Все места, где базировался, проверили, без результата. Родственники ничего путного не сообщили, не общаются. И по цифровому следу беда, зачищено. Тут, к сожалению, и Коля ничего не смог сделать. Остаётся только этот призрак, — Кирилл указал на экран. — Что думаешь?

— Что тут думать, либо Артём просьбу о помощи передал, завуалировано, либо подстава. Разведку надо проводить, на месте.

— Делается, — Кирилл сурово поглядел на товарища. — По поводу выходных дошло?

— Аж до печёнки достало, — пошутил Илья. — Закрыли тему.

— Тогда идём, Николая тебе представлю.

И они двинули в «аппаратную». По пути Кирилл комментировал событие:

— Артём парень ответственный, других здесь не держим. Вдобавок грамотный. Следовательно, представляет потенциальную угрозу. Не критическую, особо ценные данные у нас

закрыты и контролируются. И, тем не менее, хоть доступом к секретной информации он не обладает, такое возможно только по запросу, архитектура и другие принципы могли утечь. Вопрос – куда. Его цифровой багаж вытряхнуть столь тщательно без помощи самого пользователя невозможно. Напрашивается вывод – либо Артём изначально резидент, то есть засланный казачок, либо был завербован. Эту версию не отмечаю только потому, что он слишком хорошо себя показал в поле. Возможно, его где-то удерживают. Поэтому, сам понимаешь, если, допустим, это захват, да ещё и открытый, надо готовиться к худшему.

— Предупредил бы сразу, что у вас кризис на кризисе и кризисом погоняет. Сто раз бы подумал, прежде чем соваться...

— Во-первых, у нас, — перебил Кирилл. — Во-вторых, до тебя, слава богу, всё относительно спокойно было. А эта вакханалия началась с твоим приходом. Совпадение? Не думаю. Ну, и как тебе такой расклад?

— Хорошо троллить, — вымолвил Илья сосредоточенно, затем уточнил: — Ты ведь не серьёзно?

— Для профилактики. Чтоб эфир всякой чепухой не засорял.

Меж тем они достигли нужного кабинета. Кирилл без стука открыл дверь и, пропуская вперёд коллегу, объявил: «Вот, Николай, наконец-то ты удостоишься чести лицезреть господина Громова», — он слегка подтолкнул Илью, зашел сле-

дом, закрыл за собой дверь, а затем запер её. Илья огляделся. В помещении царил полумрак. Но через секунду приглушённый свет преобразился, повышая степень освещённости до привычной.

На стене, противоположной входу, полукругом располагались двенадцать мониторов: четыре ряда вверх и три по горизонтали. Перед этой инсталляцией, в геймерском кресле, полулежал рыжий парень, с прикрытыми глазами. Однако начальство не успело вставить комментарий по поводу этого «безобразия». Кресло резко вертанулось по оси, и оттуда на гостей уставилась довольная физиономия.

Молодой человек, лет двадцати пяти, с рыжими кудрями лихо подскочил:

— Йоу, шеф! — обратился он к Илье весело. — Заочно знакомы. Рад вживую.

— Здравова, айтишнег! — кинул ответку новый командир.

— Без выкрутасов, Коля. Посерьёзнее, — Кирилл пробежал глазами по экранам, остановился и кивнул на один из них. — Славин?

— Так точно, — абориген вернулся на рабочее место, — район окучивает. Пока глухо.

На экран был выведен передний обзор через лобовое стекло. Ракурс, чуть смещённый вправо, выхватывал мельтешение то домиков, то растительности. Автомобиль, судя по картинке, летел на всех парах, обгоняя попутные тачки и справа, и слева, по ситуации.

— Сколько ещё, ориентировочно?

— Полчаса, если дорожная ситуация не изменится. Почти закруглился. По пути никаких съездов, даже грунтовок. Пару населённых пунктов, что покрупнее, по периметру прочесал. Остальные застройки по краю трассы. В общем, вариков ноль. Дальше по карте – голяк. Запись на ускоренном промотаю, если надо.

— Давай, — распорядился Илья и указал ближайший монитор, — на этот.

Минут пятнадцать изображение ничем не радовало. Унылая российская глубинка или лес, сплошной стеной.

— Стоп, — Илья положил руку на Колино плечо. — Давай, волшебник, назад, медленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.